

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
11512-65

XIII 33
300

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Ноября 1-го 1914 г.

№ 44.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

*Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакція необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.*

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ внесеніи денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Изъясненіе Апостольскаго чтенія.

Бесѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, на 24-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Христось есть миръ нашъ (Ефес. 2,14—22).

Апостольское чтеніе настоящей недѣли взято изъ посланія Апостола Павла къ Ефесскимъ христіанамъ. Объяснимъ содержаніе этого чтенія и извлечемъ изъ него для себя назиданіе. Ефесеяне, которымъ писано посланіе, были язычники; обращены они ко Христу чрезъ апостольскую проповѣдь. Апостоль Павелъ, писавшій посланіе, былъ іудей, обращенный къ вѣрѣ чрезъ явленіе ему Христа на пути въ Дамаскъ. До пришествія Христова между іудеями и язычниками находилась преграда, недаввавшая имъ имѣть между собою общеніе. Этой преградой служилъ законъ, данный іудеямъ чрезъ Моисея. Законъ этотъ воспрещалъ іудеямъ вступать въ общеніе съ язычниками: войти въ домъ язычника, вкушать пищу съ нимъ было для іудея оскверненіемъ. Іудеи презирали язычниковъ за идолопоклонство; язычники презирали іудеевъ за ихъ отчужденность отъ всѣхъ народовъ. Христось, совершивши дѣло спасенія рода человѣческаго, примирилъ враждующихъ іудея и язычника, содѣлавши изъ обоихъ одно и уничтоживъ стоявшую посреди преграду. Какимъ образомъ? Онъ уничтожилъ вражду между ними Плотію Своею. Прежде они не ѣли и не пили вмѣстѣ; а теперь, обратившись ко Христу, тѣ и другіе стали питаться одною Пищею—Плотію Христовою, чрезъ Которую они вошли въ общеніе со Христомъ, давшимъ Плоть Свою въ жертву за грѣхи обоихъ, и въ снѣдь—для жизни вѣчной. Прежде обрядовый законъ Моисеевъ обомовеніяхъ, очищеніяхъ, о субботахъ и другихъ внѣшнихъ обрядахъ отдѣлялъ іудея отъ язычника, а теперь Христось Своимъ новымъ ученіемъ, приемлемымъ для іудея и язычника, упразднилъ Моисеевъ законъ заповѣдей и такимъ образомъ изъ двухъ составилъ одного, у котораго одна вѣра, одинъ законъ, одинъ Господь, одинъ Богъ и Отець. Изъ объединенныхъ народовъ, іудеевъ и язычниковъ, Онъ составилъ одну Церковь, которая есть тѣло Его, а

Онъ, Христось, Глава сего тѣла; всѣ вѣрующіе іудеи и язычники — члены этого тѣла. Итакъ, образовалось одно тѣло — Церковь, у котораго одна Глава Христось, одна плоть — Христова Плоть, одна Кровь — Христова Кровь, одинъ духъ — Христовъ Духъ. Поэтому и сказано, что Христось обоихъ (іудея и язычника) примирилъ въ одномъ тѣлѣ, т. е. Церкви, сдѣлавши обоихъ членами одного этого тѣла. Далѣе Апостоль говоритъ, что примиреніе совершенно крестомъ. Это значить, что Господь Иисусъ Христось Своими крестными страданіями принесъ правдѣ Божіей умиловательную жертву за грѣхи всего міра — какъ за іудеевъ, такъ и за язычниковъ, содѣлавши для тѣхъ и другихъ доступъ къ Отцу чрезъ вѣру, т. е. когда они, услышавши проповѣдь объ этой жертвѣ, увѣрують и крестятся. Но чтобы увѣровать, нужно прежде услышать проповѣдь, а какъ услышать ее безъ проповѣдующаго? Кто же будетъ проповѣдывать, если не будетъ посланъ для сего? Апостоль говоритъ, что Христось, Самъ пришедъ, благовѣствовалъ миръ дальнимъ и ближнимъ. Кто сіи дальніе? Язычники, стоявшіе далеко отъ Бога, какъ не знавшіе Его и поклонявшіеся ложнымъ богамъ. Кто — ближніе? Іудеи. Тѣмъ и другимъ Христось сперва Самъ благовѣствовалъ, когда училъ и творилъ чудеса въ Іудеѣ, Самаріи, въ Галилеи языческой, въ Тирѣ и Сидонѣ, а потомъ послалъ на дѣло проповѣди Апостоловъ во всю вселенную, начавши отъ Іерусалима. Всѣ вѣрующіе стали получать доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ, т. е. чрезъ Духа Святаго, восприемлемаго вѣрующими и вопіющаго въ сердцахъ ихъ: Авва отче! Итакъ, вы уже не чужіе, говоритъ Апостоль ефесеянамъ, и не пришельцы, но сограждане одного града со святыми и свои Богу. Вы вошли въ составъ великаго храма Божія — Церкви, въ основаніи коего находятся Апостолы и пророки, а краеугольный Камень, соединяющій стѣны и держащій все зданіе, — Христось. Чрезъ Него и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ, посредствомъ Духа Святаго, преобразующаго васъ по образу Создавшаго и Искупившаго васъ.

Братія христіане! изложенное въ посланіи ученіе Апостола столько же относится и къ намъ, сколько и къ современнѣмъ Апостолу ефесеянамъ. Все, что даровано вѣ-

рующимъ при Апостолахъ, даровано и намъ. Они дѣлались членами тѣла Христова, жилищемъ Божиимъ; то же даровано и намъ. Развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ? Они, бывшіе далеко отъ неба, отъ святыхъ, отъ Бога, стали согражданами одного града со святыми, своими Богу. Они воспріяли благодать Святаго Духа, озарявшаго ихъ умъ, согрѣвавшего ихъ сердце любовію и укрѣплявшаго ихъ въ дѣлахъ благочестія, утверждавшаго ихъ въ вѣрѣ и преданности Богу даже до готовности умереть за Христа. И мы всѣ воспринимаемъ таковую же спасительную благодать чрезъ таинства.

Почему же наша жизнь не такова, какъ жизнь первыхъ христіанъ? Гдѣ наша любовь ко Христу, гдѣ постоянное памятованіе о Немъ? Гдѣ наша преданность Ему, до готовности умереть за Него на кострѣ, быть лишеннымъ членомъ тѣла или распятымъ за Него, какъ было въ первыя времена христіанства? Гдѣ наша взаимная братская любовь, какая была у первыхъ христіанъ, у которыхъ, какъ бы въ одной обители, все было общее? Мы далеки стали во всемъ не только отъ христіанъ первыхъ вѣковъ, но и отъ нашихъ предковъ русскихъ, удивлявшихъ своимъ благочестіемъ даже иностранцевъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ таковыхъ жизнь русскихъ людей старыхъ временъ: „Ежедневно русскіе бывають въ церквахъ за обѣдней и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви: мужчины, женщины и малыя дѣти. Всѣ въ этой странѣ, отъ мірянъ до монаховъ, ѣдятъ только разъ въ день, хотя бы это было лѣтомъ. Литургія у нихъ совершается чрезвычайно продолжительно, со всякимъ страхомъ и смиреніемъ. Усердіе всѣхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ построенію церковей весьма велико и любовь ихъ къ непрерывнымъ поклонамъ и къ иконамъ выше всякаго описанія... Таковы у нихъ не только простолюдины, бѣдняки, крестьяне, мужчины и женщины, дѣвицы, малыя дѣти, но и визири (бояре), государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе“.

А у насъ? Какъ далеки мы стали отъ этихъ примѣровъ. Наши храмы почти не видятъ въ себѣ людей верхняго образованнаго сословія. Мало посѣщаетъ его и средній торговый и вообще богатый классъ общества. Этимъ стали подражать, къ несчастію, и простолюдины, посты у насъ почти забыты, у насъ не тотъ стыдится, кто нарушаетъ постъ, а тотъ, кто соблюдаетъ его. Благотворительность совершается большею частію не во имя Христа, не во имя братской любви, а ради моды, нерѣдко по низменнымъ побужденіямъ грѣховнымъ и даже преступнымъ. Домашняя молитва у насъ выводится изъ обычая: садятся за столъ и выходятъ даже безъ крестнаго знаменія. Нынѣ стали стыдиться всего, что напоминаетъ о вѣрѣ и благочестіи. Христіанское воспитаніе дѣтей совершается съ полною небрежностію. Нынѣ много знанія, но мало или совсѣмъ нѣтъ христіанскаго воспитанія. Но къ чему говоримъ мы все это? Не напрасно ли бьемъ воздухъ своими словами? Не молчать ли бы лучше намъ, пастырямъ? Нѣтъ. Мы должны говорить, хотя бы никто не послушалъ насъ. На непослушавшемъ останется грѣхъ, что слышалъ и не повѣрилъ, или повѣрилъ, но не исполнилъ. Но горе и намъ, если не благоувствуемъ.

Одумаемся же, смиримся, покаемся, пока есть время покаянія. Чаше будемъ вспоминать о свѣтлыхъ дняхъ весны христіанства, когда всюду цвѣло и благоухало добродѣтелью. Теперь настала холодная, сумрачная осень—охлажденія вѣры, оскуднѣнія любви, вѣтровъ ложныхъ учений. Впрочемъ осень и имѣетъ много добраго. Нѣтъ у ней красоты весеннихъ дней, нѣтъ теплоты, нѣтъ благоуханія цвѣтовъ. Но она имѣетъ плоды посѣяннаго весной и произросшаго лѣтомъ. Будемъ питаться ими. Эти плоды—примѣры христіанскихъ добродѣтелей, оставшихся отъ всѣхъ прежнихъ вѣковъ христіанства, отъ нашихъ предковъ, подвизавшихся въ древней православной Руси. Будемъ читать и вспоминать житія мучениковъ, подвижниковъ, въ обителяхъ и среди міра потрудившихся въ дѣлѣ спасенія. Будемъ, взирая на ихъ жительство, подражать вѣрѣ ихъ, чтобы и намъ получить спасеніе, какъ Божій даръ.

Митрополитъ Макарій.

Патріотизмъ и христіанство.

„Я вижу лучшее и одобряю, говоритъ латинскій поэтъ, но слѣдую худшему“. То, что засвидѣтельствовало о себѣ поэтъ, происходитъ съ каждымъ человѣкомъ. Всѣ мы, одобряя лучшее, часто отступаемъ въ сторону худшаго. И одинъ изъ величайшихъ праведниковъ (ап. Павелъ) говорилъ: „добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. 7, 19).

Здѣсь мы имѣемъ раздоръ ума съ волей: умъ видитъ добро, а воля не хочетъ ему слѣдовать. Но бываютъ иные случаи. Бываетъ, что самъ умъ теряется въ догадкахъ, какъ ему должно поступить, что добро и что зло, что избрать, какой путь является правымъ и какой лѣвымъ? Когда наше сердце, наше чувство просто, ясно и твердо рѣшаетъ вопросъ, умъ начинаетъ приводить соображенія, что не нужно довѣряться сердцу, что оно вводитъ насъ въ заблужденіе, что правда не на его сторонѣ. Обсужденіе одного изъ такихъ разногласій сердца—не говорю вообще съ умомъ, а—съ требованіями и выводами нѣкоторыхъ умовъ является особенно современнымъ и умѣстнымъ въ настоящіе дни. Своимъ сердцемъ мы любимъ больше всего своихъ близкихъ, свою родину, чужимъ въ своемъ сердцѣ мы отводимъ мѣсто уже вслѣдъ за родными, и когда намъ приходится выбирать между гибелью ближняго и дальняго, наше сердце хотя и со скорбію, но однако естественно склоняется къ тому, что должно озаботиться спасеніемъ ближняго. Если вы видите гибнущаго вашего брата и чужого неизвѣстнаго вамъ человѣка и можете оказать помощь лишь одному, вы естественно протянете ее тому, кто вамъ дороже. И если вы увидите вашего брата въ борьбѣ съ чужимъ вамъ человѣкомъ и для васъ будетъ ясно, что жизнь вашего брата можетъ быть спасена лишь цѣной жизни чужого, ваше сердце прикажетъ вамъ принести въ жертву эту жизнь для спасенія дорогаго вамъ человѣка. У насъ есть болѣе дорогое и менѣе дорогое и менѣе дорогимъ мы должны жертвовать для спасенія того, что болѣе дорого. Наша родина дороже намъ, чѣмъ чужіе народы и страны, и если для спасенія родины намъ нужно бороться съ чужеземной націей, наша кровь и наше сердце призываютъ насъ къ этому. Но вотъ намъ говорятъ, что не нужно особенно любить и преимущественно служить нашимъ близкимъ по плоти—нашимъ соотечественникамъ. Говорятъ, что по христіанской религіи и поздравому смыслу, всѣ люди равно наши ближніе, что мы не должны любить русскаго больше, чѣмъ германца и что австрійца мы не должны предпочитать негру. Всѣ люди—братья, мы должны равно любить всѣхъ, не должны воевать ни съ кѣмъ. Такъ разсуждаютъ нѣкоторые, и повидимому, какою любовью дышатъ ихъ разсужденія: воевать не надо, ссориться не надо, любить надо всѣхъ! И какъ это похоже на слова Евангелія: „Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за

зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злему. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два. Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обидящихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особенно дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычники? И такъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѳ. 5, 38—48).

Въ настоящее время Промыслу Божію угодно было подвергнуть наше отечество тяжелому испытанію: сосѣдніе народы двинулись на насъ, посягнули на добро, благополучіе и жизнь близкихъ намъ, и кровь сродниковъ нашихъ льется на далекихъ окраинахъ нашего государства. Какъ же намъ должно поступать въ данномъ случаѣ: представить ли нашимъ сосѣдямъ германцамъ, австрійцамъ и туркамъ брать у насъ все, что имъ заблагоразсудится, и поступать съ нашими ближними, какъ имъ угодно, или отбивать ихъ, защищаться отъ нихъ и для этого дѣла однимъ идти на войну, а другимъ давать все нужное для войны? Наше русское сердце безъ колебаній, безъ недоумѣній твердо и непререкаемо рѣшило этотъ вопросъ: мы должны всѣми силами защищать благо нашей родины, мы должны сражаться за нее, должны отражать—и какъ это ни печально и ни ужасно—убивать враговъ нашихъ. Таковъ непосредственный призывъ нашего сердца, но должно ли его слушать, согласенъ ли онъ съ требованіями нашей религіи? Постараемся это обсудить не для самихъ себя. Я сказалъ уже, что русское сердце непререкаемо рѣшило этотъ вопросъ; значитъ, перерѣшать его мы не будемъ. Нѣтъ, мы постараемся обосновать наше рѣшеніе, оправдать голосъ нашего сердца, показать тѣмъ, которые, по несчастному недоразумѣнію, несогласны съ нами, показать имъ, что они не правы, заблуждаются, что они ратуютъ не за Христа, а противъ Христа, что они идутъ не во имя разума, а противъ разума.

Не русское только сердце рѣшило этотъ вопросъ, но сердце общечеловѣческое. Любить отечество свойственно людямъ всѣхъ націй. Человѣкъ обязанъ всѣмъ своему отечеству, оно породило его, воспитало, научило религіи, дало ему знанія, имущество. Богъ создалъ народы и земли, создавъ міръ, но каждый человѣкъ получаетъ все отъ Бога черезъ то государство, въ которомъ родился и живетъ. Ближе всего къ человѣку его родители, но

вмѣстѣ съ своими родителями онъ все получаетъ отъ своего отечества. Какою безпомощною была бы семья, если бы она отдѣлилась отъ государства и поселилась бы,—положимъ на какомъ-нибудь необитаемомъ островѣ,—такъ, чтобы самой себѣ добывать все нужное—жилище, одежду, пищу, книги, религіозныя утѣшенія. Только отечество можетъ дать человѣку все нужное: оно строитъ ему храмъ, питаетъ и одѣваетъ, воспитываетъ, учитъ и охраняетъ его. За это естественно любить отечество и служить ему. Всѣ житейскія блага мы получили отъ отечества и когда мы отдаемъ за него жизнь, мы отдаемъ ему меньше, чѣмъ получили отъ него.

Но вотъ говорятъ нѣкоторые, что та религія, которую мы исповѣдуемъ, религія христіанская повелѣваетъ любить не отечество, а человѣчество, что всѣ люди безъ различія націи должны быть любимы нами, что слѣдовательно особенныхъ обязанностей къ отечеству у насъ нѣтъ, что убивать въ войнѣ иноземнаго врага грѣшнѣе, чѣмъ бросить на произволь судьбы родного брата. Такъ говорятъ нѣкоторые.

Въ ихъ разсужденіяхъ ложь перемѣшана съ правдой и отъ этого она кажется правдоподобнѣе. Но постараемся въ ихъ словахъ отвѣять ложь отъ истины.

Прежде всего Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, заповѣдавшій намъ любить ближняго, какъ самого себя, и въ удивительной притчѣ о милосердомъ самарянинѣ раскрывшій, что иноплеменникъ, даже враждебный намъ, оказавшійся въ болѣзни и скорби, долженъ быть предметомъ нашихъ попеченій, какъ и нашъ братъ, Господь, наставившій насъ этому, примѣромъ Своей жизни и Своимъ ученіемъ раскрылъ намъ, что есть различныя степени близости и что прежде всего есть у человѣка обязанности къ самымъ близкимъ.

Какъ Богу, Христу принадлежитъ вселенная; какъ человѣкъ, Онъ принадлежалъ къ еврейскому народу и исполнялъ его законъ. Онъ принесъ на землю полноту благодати и истины и Онъ принесъ ихъ прежде всего и даже въ сущности только еврейскому народу, чтобы тотъ передалъ ихъ всему міру. Когда Христосъ жилъ въ Палестинѣ, тамъ среди евреевъ жило не мало иноплеменниковъ; посмотримъ: въ своей человѣческой любви и въ своихъ человѣческихъ обязанностяхъ не различалъ ли Онъ соплеменниковъ и иноплеменниковъ?

Когда къ Нему, прославленному ученіемъ и чудотвореніями, приблизилась иноплеменная хананейская женщина съ мольбою объ исцѣленіи ея бѣсноватой дочери, Господь, повѣствуя евангелистъ, не отвѣчалъ ей ни слова. За нее вступились и стали просить ученики, тогда Господь сказалъ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“. И на усиленные мольбы ея отвѣтилъ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ“. Она сказала: „такъ, Господи, но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господина. Тогда Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ:

О женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ“ (Мѡ. 15, 22—28). Вѣра иноплеменницы нашла себѣ должную награду, но въ рѣчахъ Господа мы слышимъ усиленный призывъ къ соплеменникамъ, имъ Онъ предлагаетъ Себя, имъ Онъ посланъ, имъ Онъ готовъ отдать Себя всецѣло, ихъ Онъ учить вѣрѣ, но на Его призывъ среди соплеменниковъ раздаются лишь слабые отклики, проповѣдуемую Имъ вѣру усваиваетъ иноплеменница. Господь обращается съ нею сурово, Онъ печется о погибшихъ овцахъ дома Израилева, но эти овцы не идутъ вослѣдъ Его, вмѣсто нихъ къ Нему подходитъ робкая дочь изъ Хананеи, она получаетъ просимое. ея вѣра прославляется и прославляется теперь по всему міру, но въ самыхъ словахъ Господа, прославляющихъ ея вѣру, мы слышимъ скорбь о томъ—зачѣмъ же погибшія овцы дома Израилева близкія по плоти Господу—не проявляютъ этой вѣры?

Въ другомъ мѣстѣ Евангелія читаемъ: когда Господь при Своемъ торжественномъ входѣ въ Иерусалимъ, приблизился къ городу, „то, смотря на него, заплакалъ о немъ. И сказалъ: о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему. Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“ (Лк. 19, 41—42). Господь плакалъ о Иерусалимѣ—столицѣ Своего отечества—объ этомъ сердцѣ іудейскаго народа, Онъ плакалъ о томъ Сионѣ, о которомъ рыдали евреи на рѣкахъ вавилонскихъ. Обличая пороки и злодѣянія этой столицы своей родины, Онъ воскликнулъ: „Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ, сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“ (Мѡ. 23, 37). Въ этомъ трогательномъ сравненіи Себя съ насѣдкою, прячущею птенцовъ своихъ подъ своими крыльями, развѣ слышится утверженіе, что для Христа все равно, что эти птенцы и что тотъ коршунъ, который хочетъ ихъ захватить и растерзать? Нѣтъ, эти птенцы ему близки, дороги, Онъ былъ посланъ только къ нимъ, Онъ сзывалъ ихъ подъ охрану Своихъ крыльевъ, и только потому, что они не восхотѣли, надъ ними не распростерлось крыло спасенія.

Христось именовалъ Себя пастыремъ добрымъ, знающимъ овецъ Своихъ и полагающимъ за нихъ душу Свою, и Онъ говорилъ: „есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести; и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (Іоан. 10, 16). Итакъ, прежде всего забота объ овцахъ двора сего, а затѣмъ уже объ овцахъ двора иного, прежде всего о евреяхъ и потомъ о другихъ народахъ.

Любовь къ отечеству есть распространеніе пятой заповѣди, „почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебѣ было хорошо), чтобы продлились дни твои на землѣ“: Родители ближе всего къ человѣку, прежде всего онъ любитъ ихъ и вмѣстѣ съ ними и больше всего онъ долженъ любить воспитавшую и вскормившую ихъ родину. Но и свои заботы о родинѣ и любовь къ ней

естественно выражаются прежде всего въ заботѣ о самыхъ близкихъ родныхъ. Училъ ли Христосъ Своимъ примѣромъ, что самые близкіе для насъ должны быть то же, что и самые дальніе? Вотъ что мы читаемъ въ Евангеліи. Когда распяли Господа, при крестѣ Его „стояли матеръ Его и сестра матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина“. Итакъ, въ эти минуты величайшихъ страданій за человѣчество безгрѣшнаго Сына человѣческаго около Него стоитъ та, которая родила Его и которой было предсказано, что скорбь о Немъ пронзитъ ей сердце, стояла Его мать. Мы не видимъ ее около Него, когда къ Нему стекались ученики, когда Онъ училъ, исцѣлялъ, воскрешалъ. Мы видѣли ее вмѣстѣ съ Нимъ на семейной радости въ Канѣ, но когда разсѣялись овцы стада, когда Онъ былъ оставленъ послѣдователями, когда изъ Его святой груди излился вопль: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставилъ“ (Мѣ. 27, 46), въ эти минуты Его мать не оставила Его. И Онъ на своемъ крестѣ пригвоздившій и распинавшій грѣхи всего человѣчества, Онъ, страдавшій за всѣхъ и для всѣхъ, какъ свою послѣднюю волю, изрекаетъ завѣщаніе о Своей матери: ее ввѣряетъ Онъ Своему любимому ученику. Иисусъ, увидѣвъ матеръ и ученика тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ матери Своей: жено, се сынъ твой, потомъ говоритъ ученику: се матеръ твоя. И съ этого времени ученикъ сей взялъ ее къ себѣ“ (Іоан. 19, 25—27).

Только тотъ, кто крѣпко и горячо любитъ близкихъ, только тотъ можетъ любить дальнихъ. Въ ряду апостоловъ Христовыхъ какъ наиболѣе потрудившійся для дальнихъ выдвигается апостоль Павелъ. Онъ благовѣствовалъ Евангеліе Христово главнымъ образомъ не евреямъ, своимъ сродникамъ по плоти, а язычникамъ. Соплеменники гнали его, причиняли ему безчисленныя скорби и страданія, удары, узы темницы. И что же апостоль, терпѣвшій ихъ преслѣдованія и провидѣвшій свою смерть, какъ конецъ этихъ преслѣдованій, что же говоритъ онъ? „Истинно говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуеть мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то-есть израильтянъ, которымъ принадлежатъ усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованіе, ихъ и отцы и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки“ (Рим. 9, 1—5). Великій апостоль готовъ быть отлученнымъ отъ Христа, т.-е. отказаться отъ вѣчнаго своего спасенія ради спасенія своихъ ближнихъ по плоти. Таковъ истинный послѣдователь Христа. Таковы были и великіе предшественники Христа. Боговидецъ Моисей, этотъ кротчайшій изъ всѣхъ людей, терпѣвшій отъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ, когда Господь разгнѣвался за грѣхи ихъ, взывалъ къ Господу: если Ты не простишь имъ грѣха, изгладь меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ меня (Исх. 32, 31—32). За прощеніе

грѣховъ непокорному и мучившему его народу онъ отдавалъ свое вѣчное спасеніе.

Говорятъ, что Слово Божіе представляетъ другой рядъ мѣстъ, гдѣ заповѣдуются любить человѣчество, гдѣ подъ ближнимъ разумѣется и иноплеменникъ и врагъ. Остановимся теперь на этихъ мѣстахъ Писанія. Указываютъ, что Самъ Господь разъяснилъ, кто нашъ ближній въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ. Мимо израненнаго разбойниками и оставленнаго едва живымъ іудея прошелъ священникъ, прошелъ левитъ, тоже евреи, не сжалившись надъ нимъ. Только самарянинъ сжалился надъ нимъ и спасъ его отъ страданій и смерти. Этотъ самарянинъ и оказался ближнимъ іудею. Такъ, ближнимъ былъ тотъ, сердцу кого оказалось ближе и несчастіе іудея. Случилось, что оно оказалось ближе иноплеменнику. Но это, вѣдь, исключительный случай. Общій законъ человѣческой жизни тотъ, что милости намъ оказываютъ наши ближніе, наши сродники по плоти и наконецъ, вообще, наша родина. Вѣдь, она прежде всего все даетъ намъ, значить, она и по притчѣ Господа намъ ближе всего. Затѣмъ посмотримъ на другую сторону притчи. Забудемъ о себялюбивыхъ священникѣхъ и церковнослужителѣхъ. Бѣдетъ самарянинъ, видѣть израненнаго человѣка. Въ минуту этой встрѣчи никто вѣдь такъ не нуждался въ этомъ самарянинѣ, какъ пострадавшій іудей; они оба въ эту минуту были ближе всего другъ къ другу. Можетъ быть кромѣ нихъ здѣсь не было никого. Вѣдь, самарянинъ не жертвуетъ здѣсь своею родиною для іудея, напротивъ, онъ приобретаетъ друга для своей родины. Если кому-либо изъ насъ лично оказываетъ услугу какой-либо французъ или англичанинъ, развѣ мы послѣ не переносимъ этого чувства нашей благодарности на другихъ англичанъ и французовъ? И когда намъ удастся оказать самимъ услугу человѣку этой націи, отъ которой приняли услугу мы, мы чувствуемъ себя какъ бы уплатившими долгъ—мы заплатили брату того человѣка, который сдѣлалъ намъ добро.

Но вотъ мы встрѣчаемъ въ рѣчахъ Господа какъ бы нѣчто иное, несогласное съ древнимъ закономъ о любви къ родителямъ и отечеству. Наставляя учениковъ Своихъ предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь, Онъ говорилъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку съ свекровью ея. И враги человѣку домашніе его. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня, и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“ (Мѣ. 10, 34—38). Есть нѣчто высшее, чѣмъ отецъ и отечество—правда. Однако, видимъ, что Господь правды поставляетъ любовь къ правдѣ, любовь къ Нему, Господу чело-вѣковъ, и любовь къ близкимъ—рядомъ. Ни для кого и ни для чего мы не должны жертвовать нашею религіозною вѣрою—ни для родителей, ни для дѣтей. Да такая жертва и невозможна.

Если бы сынъ какого-нибудь вѣрующаго отца сталъ смѣяться надъ его вѣрою, надъ церковію, а отецъ изъ угоды или любви къ сыну молчалъ бы или даже поддакивалъ ему, соглашался бы съ нимъ, то, вѣдь, ничего бы хорошаго не вышло. Послѣ онъ мучился бы и чувствовалъ себя несчастнымъ. Великое горе для семьи, если ея члены различно рѣшаютъ вопросы религіозной вѣры: одинъ вѣруетъ въ Церковь, другой глумится надъ нею, одинъ хочетъ одного, другой—другого; тогда исчезаютъ въ семьѣ любовь, и миръ, и радость. Когда Господь явился на землю съ проповѣдью истины, за Нимъ нерѣдко слѣдовали сыновья, оставляя отцовъ. Теперь бывають печальные случаи, что дѣти православныхъ отцовъ стремятся порвать съ православною вѣрою. Печально это. Но утѣшительно, что въ общемъ у насъ отцы и дѣти, и города и села, и наше отечество могущественны именно единеніемъ вѣры во Христа, будучи близки между собою по духу, потому что все мы одушевлены одною вѣрою во Христа и одною любовью къ Его правдѣ. Св. ап. Павелъ говорилъ, что въ Церкви Христовой „нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, ибо все вы одно во Христѣ Исусѣ“ (Галат. 3, 28). Напрасно дѣлать изъ этихъ словъ выводъ, что у христіанина вездѣ отечество или—что то же—нѣтъ отечества. Нѣтъ, мы, русскіе, близки между собой по своему происхожденію, преданіямъ, условіямъ исторической жизни, обычаямъ, сближаемся еще болѣе, сближаемся до самаго внутренняго тѣснѣйшаго единенія тѣмъ, что все мы, по апостолу, одно во Христѣ Исусѣ. Есть между нами знатные и незнатные, богатые и бѣдные, есть люди болѣе и менѣе добрые, болѣе и менѣе ученые, но все мы равно признаемъ нашимъ Владыкою и Господомъ Исуса.

Господь, когда одна женщина сказала Ему: „блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе“, сказалъ ей: „блаженны слышавшіе Слово Божіе и соблюдающіе его“ (Лук. 11, 27—28). И при другомъ случаѣ, когда нѣкто сказалъ Ему: вотъ мать Твоя и братья Твои стоятъ внѣ, желая говорить съ Тобою, Онъ сказалъ въ отвѣтъ говорившему: кто мать Моя и кто братья Мои? И указывая рукою Своею на учениковъ Своихъ сказалъ: вотъ мать Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и мать (Мѣ. 12, 47—50). Чтобы примѣнить эти слова къ намъ, мы должны припомнить, что мы узнали волю Отца нашего небеснаго и научились исполнять ее отъ нашихъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ. Мы получили отъ нихъ не только жизнь и блага матеріальныя, но—что выше и дороже всего—блага духовныя. Мы здѣсь не только братья по плоти, но и братья по духу, мы не только дѣти одной родины и подданные одного царя, но вмѣстѣ съ нашимъ царемъ мы дѣти одного Царя и Отца небеснаго.

При такихъ условіяхъ, въ которыхъ находимся мы, любить свою родину, своего государя такъ же естественно, какъ любить

жизнь, какъ любить самихъ себя. У насъ единеніе по плоти и по духу, у насъ одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Но Господь и Его апостолы научаютъ насъ, что и при всякихъ условіяхъ—когда различіе вѣры производитъ и раздѣленіе въ семьѣ заставляетъ оставлять одну среду и идти въ другую—и даже при такихъ условіяхъ, когда между нами открывается различіе во взглядахъ и убѣжденіяхъ, и тогда не считать себя обязаннымъ служить своей родинѣ есть преступленіе. Господь сказалъ: „царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падетъ“ (Лк. 11, 17). Если мы раздѣлимся между собою, будемъ враждовать и спорить, придутъ враги и захватятъ насъ всѣхъ, и мы равно станемъ рабами чужихъ. Когда у Господа спросили евреи: „позволительно ли намъ давать подать кесарю или нѣтъ?“ (Лк. 20, 22), причемъ рѣчь шла о языческомъ римскомъ императорѣ, подчинившемъ себѣ евреевъ, Господь сказалъ: „отдавайте кесарево кесарю“ (тамъ же, 25); ранѣе за много вѣковъ да этого пророки учили евреевъ, жившихъ въ землѣ вавилонской, передавая такое повелѣніе отъ лица Божія: „заботьтесь о благосостояніи города, въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господа, ибо при благосостояніи его и вамъ будетъ миръ“ (Іер. 29, 7). Эти слова одинаково считаютъ священными и евреи, и христіане, и въ нихъ утверждается истина, понятная всему человѣчеству: мы должны заботиться о сохраненіи спокойствія и порядка въ государствѣ, въ которомъ живемъ, потому что это есть необходимое условіе нашего собственнаго спокойствія и благополучія. Ап. Павелъ даетъ такую заповѣдь: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“ (Тим. 2, 1—3). Апостоль въѣщаетъ христіанъ молиться за языческихъ царей и за языческое начальство потому, что они охраняютъ порядокъ, потому что если этого порядка не станетъ, то невозможны будутъ и благочестіе и чистота. Мы соберемся на молитву, но придутъ враги и сожгутъ наши дома молитвы; мы начнемъ учить нашихъ дѣтей вѣрѣ и нравственности, но если власть не будетъ охранять благополучіе и безопасность нашихъ семей, у насъ отнимутъ дѣтей нашихъ и повергнутъ въ глубины нищеты и порока. Есть у Апостола пророчество объ антихристѣ. Тайнственно оно въ своихъ подробностяхъ. „Тайна беззаконія, писалъ онъ жителямъ города Солуня, уже въ дѣйствиіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды удерживающій теперь. И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего“ (Бесс. 2, 7—8). Общій смыслъ этихъ таинственныхъ словъ понятенъ. Время антихриста, т. е. господство неправды и зла, утвердится тогда, когда исчезнетъ что-то задерживающее теперь появленіе антихриста, когда будетъ взята отъ среды удер-

живающей. По толкованію нѣкоторыхъ богослововъ, то, что удерживаетъ, не допускаетъ осуществиться тайнѣ беззаконія, есть государственный порядокъ. А кто удерживаетъ, есть олицетворяющій и охраняющій государственный порядокъ—государь. Тайна беззаконія, анархіи, безначалія, уже дѣется, но существуетъ государство, есть государь, и потому беззаконіе дѣется только въ тайнѣ, подъ спудомъ, оно не можетъ открыться явно. Антихристы не могутъ поднимать свой голосъ громко, и потому царство Христово существуетъ въ благодетіи и чистотѣ.

По ученію нашей вѣры, мы должны любить, охранять, оберегать отъ враговъ нашу родину, ея порядокъ, ея государя. Наша вѣра учитъ насъ тому же, чему наставляетъ насъ сердце. Тѣхъ, которые стали бы оспаривать эти влеченія нашего сердца и наставленія нашей вѣры, обличаетъ какъ природа, такъ и разумъ. Спросите своихъ дѣтей, сказалъ одинъ писатель, кого они любятъ больше—своихъ мамашей или своихъ сосѣдокъ? Дѣти не станутъ колебаться и раздумывать—матери имъ дороже всего. Вмѣстѣ съ матерями мы любимъ свою родину-мать. Патріотизмъ есть и наша обязанность, и основаніе нашей гордости, и источникъ нашихъ радостей. Патріотизмъ есть любовь къ той странѣ, въ которой мы родились, и къ тому народу, отъ котораго мы родились. Патріотическая любовь имѣетъ двѣ формы—она или соединяется съ убѣжденіемъ, что любимый народъ есть наилучшій, или выражается въ стремленіи сдѣлать свой народъ наилучшимъ, или, по крайней мѣрѣ, хорошимъ. Патріотизмъ въ первой формѣ нерѣдко является непривлекательнымъ: онъ дышетъ самолюбіемъ, самохвальствомъ. Не чуждъ ему никакой народъ—французъ думаетъ, что лучше и милѣе француза нѣтъ на свѣтѣ, англичанинъ то же думаетъ объ англійской націи. Все мы—русскіе—слыхали анекдоты о русской смѣткѣ, посрамлявшей нѣмецкую науку, о русскомъ мужикѣ, разрѣшавшимъ за полуштофъ такія техническія проблемы, съ которыми за миліонъ не умѣли справиться англійскіе инженеры. Этотъ патріотизмъ выражается у насъ въ бахвальщій формѣ по отношенію къ противнику: шапками закидаемъ. Чтобы не спѣшить со слишкомъ поспѣшнымъ и суровымъ осужденіемъ этой формы патріотизма, обратимся къ примѣрамъ этого патріотизма въ болѣе миниатюрной и симпатичной формѣ. Сведите двухъ маленькихъ гимназистовъ и изъ двухъ различныхъ гимназій. Послушаемъ, что они будутъ говорить о своихъ гимназіяхъ. Обыкновенно рѣчь бываетъ такою: каждый говоритъ, что его гимназія есть наилучшая гимназія, что именно въ его классѣ есть такіе силачи, которыхъ нѣтъ нигдѣ, что одинъ поворачиваетъ сразу чуть ли ни пять партъ, что въ его классѣ есть необыкновенно способные товарищи, что они никогда не учатъ уроковъ, а такъ только слегка читаютъ ихъ предъ классами, что ихъ лѣнь, какъ и ихъ талантливость непреодолимы. Право, это милое вранье неизмѣримо лучше хотя бы и правдиваго, но жесткаго и холод-

наго отзыва ученика о воспитывающей его школѣ. Привлекательна въ этой идеализаціи физическихъ и духовныхъ силъ своихъ товарищей любовь и къ товарищамъ, и къ школѣ. Кто идеализируетъ своего брата, тотъ поможетъ ему стать похожимъ на идеаль; но кто лишь считаетъ сучки въ глазу ближняго, тотъ не поможетъ ему стать лучше. Конечно, переоцѣнка силъ и достоинствъ своихъ братьевъ вредна, а когда она еще соединяется съ высокомернымъ или даже пренебрежительнымъ отношеніемъ къ другимъ, то она и непривлекательна и не нравственна. Я не думаю оправдывать этотъ патріотизмъ, а думаю только найти для него смягчающее обстоятельство въ любви. А затѣмъ есть нѣчто еще другое, что также и смягчаетъ его непривлекательность и нѣсколько оправдываетъ его. Вѣдь патріотизмъ,—въ какой бы онъ даже и уродливой формѣ ни существовалъ,—имѣетъ въ своемъ основаніи наблюденіе и опытъ. Нельзя любить того, кого не знаешь. Къ жителямъ луны—если бы такіе существовали—мы не можемъ питать никакихъ чувствъ, потому что чувство привязывается всегда къ конкретному. Можно любить видимую форму, внутреннія качества, но нельзя любить X. Но то, что мы знаемъ, можетъ намъ какъ нравиться, такъ и не нравиться. Нравиться можетъ лишь то, что кажется хорошимъ, или въ чемъ мы предполагаемъ возможность хорошаго. Близкіе намъ нравятся потому, что они къ намъ обращаются хорошою стороною и потому, что, зная ихъ близко, за темными и непривлекательными явленіями въ ихъ жизни, въ глубинѣ ихъ духа усматриваемъ добрые и свѣтлые ростки, которые могутъ вырасти въ могучія деревья добра. Нужно, все-таки, чтобы въ ближнемъ было что-нибудь доброе, иначе его полюбить нельзя. Любятъ лишь хорошее. Представимъ себѣ самую обыкновенную женщину. Она не прочь иногда посудить свою сосѣдку, къ ея сужденіямъ о ближнихъ нужно относиться съ значительною дозою критики. Но посмотрите на нее, какъ мать: она не досыпаетъ ночей, она не доѣдаетъ, она забываетъ объ удовольствіяхъ ради своего ребенка, она сидитъ около него больного, она мучается за него, волнуется за него, когда онъ бываетъ въ школѣ, въ его горестяхъ—ея горе, въ его радостяхъ—ея счастье. Какъ не любить ребенку матери. Когда онъ вырастаетъ и станетъ мужемъ, онъ пойметъ, что его мать—не лучшая изъ женщинъ, но для него лично она была лучшею, и что въ ней было лучшаго, открылось лишь ему. Такимъ образомъ онъ обязанъ многимъ ея любви и онъ видитъ въ ней любовь и самопожертвованіе, значитъ она можетъ дѣлать добро и очень доброе. Подвиги материнской любви заставляютъ вѣрить въ человѣческую природу. Родина—наша мать, она открыла къ намъ свою любовь и мы видимъ въ сынахъ нашей родины заложенными ростки добра, которые могутъ вырасти и дать могучій плодъ. Развитію хорошихъ началъ въ людяхъ нашихъ родины мы и должны служить. Для этого нѣтъ нужды въ ихъ идеализаціи, для этого нужно любить ихъ и вѣрить въ возможность

ихъ приближенія къ идеалу. Разумная мать не считаетъ своихъ сыновей и дочерей лучшими, но, любя ихъ, она стремится сдѣлать ихъ таковыми.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Глаголевъ.

Прощальный привѣтъ почившему преподавателю Московской духовной семинаріи Сергѣю Ивановичу Кедрову отъ сослуживца препод. Д. М. Минервина.

Подъ звуки военной трубы, подъ радостные клики русской дружины ¹⁾ уснулъ ты, нашъ дорогой товарищъ, непробуднымъ сномъ въ мирномъ уголкѣ семинарскаго сада. Поистинѣ блаженна была твоя кончина! Незадолго до роковаго часа ты оживленно бесѣдовалъ съ своими присными, говорилъ о трудахъ, предстоявшихъ тебѣ на другой день въ семинаріи; затѣмъ, почувствовавъ приступы грудной болѣзни, ты пригласилъ священника, исповѣдывался, причастился св. Христовыхъ Таинъ и въ полномъ сознаніи отошелъ ко Господу. Такъ мирная была твоя кончина, мирная, а вмѣстѣ и плодотворная была и вся твоя жизнь и дѣятельность. Ты надѣленъ былъ отъ Бога высокими дарованіями, которыхъ не зарылъ въ землю. И, прежде всего, ты достигъ такой эрудиціи, что нѣкоторые представители свѣтской науки желали видѣть тебя на университетской кафедрѣ. Но все свои таланты, знанія и силы ты посвятилъ скромной, мирной работѣ на благо юношей средней духовной школы и на пользу богословской исторической науки. Какъ учитель и педагогъ ты не былъ суровымъ педантомъ: карая лѣность и неблагоправіе, ты былъ чутокъ ко всякому проявленію усердія и трудолюбія и поощрялъ ихъ. Многосвѣдущій, ты не гордился своими знаніями и въ отношеніи къ воспитанникамъ и ко всемъ окружающимъ проявлялъ полную доступность и гуманность. Я помню твое прибытіе изъ Саратовской семинаріи въ Московскую: жизнерадостный, блестящій массой знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ кроткій, задушевный, способный облегчать чужое горе, ты производилъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Время, труды и болѣзни оставили слѣды на твоемъ здоровьи и душевномъ спокойствіи, но не измѣнили основныхъ чертъ твоего характера, не ослабили и твоего трудолюбія. Всякій, приходившій къ тебѣ, встрѣчалъ радужный приемъ, получалъ добрый совѣтъ, утѣшеніе, а иногда и матеріальную помощь. Несмотря на болѣзни, ты прилагалъ труды къ трудамъ: къ урокамъ въ семинаріи ты присоединилъ уроки въ Александровскомъ институтѣ; наряду съ этимъ усилилъ свою учено-ли-

¹⁾ Въ августѣ мѣсяцѣ въ аданіяхъ семинаріи стояли ратники ополченія

тературную дѣятельность: читалъ богословскія лекціи въ епархіальномъ домѣ, наполнялъ своими статьями страницы журнала „Архивъ“, будучи членомъ Церковной комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612—13 гг., написалъ житіе святѣйшаго патріарха Ермогена, а нынѣшнее лѣто посвятилъ составленію исторической записки къ столѣтнему юбилею Московской духовной семинаріи. И только неумолимая рука смерти исторгла плодотворное перо изъ рукъ твоихъ.

Эта же неумолимая рука нанесла тяжелый ударъ родной семьѣ твоей. Да, братіе, едва-ли мы найдемъ въ настоящее время такого самоотверженнаго сына и брата, каковымъ былъ Сергѣй Ивановичъ. Отказавшись отъ личнаго счастья въ бракѣ, онъ всю жизнь свою посвятилъ счастью своихъ родственниковъ. Престарѣлая матушка, сестры, юный племянникъ ютились возлѣ почившаго въ его скромной квартирѣ, и всѣхъ ихъ обнимала горячая любовь и попеченіе поистинѣ идеальнаго сына и брата. Посему если скорбятъ о почившемъ: и школа и представители науки, и его сослуживцы, то еще большая скорбь объемлетъ его осиротѣлую семью.

Такъ, дорогой нашъ товарищъ и другъ! Ты былъ добрымъ рабомъ Божиимъ, самоотверженно трудившимся на благо школы, на пользу церковной и свѣтской науки, на радость своимъ сослуживцамъ, на помощь роднымъ и кровнымъ, и посему мы вѣримъ, что Господь не отринетъ тебя отъ небеснаго жилища Своего. Грѣховна природа человѣка и ты, конечно, имѣлъ ея тяжелое наслѣдіе. Но по молитвамъ любящихъ тебя, да проститъ тебѣ Господь всѣ прегрѣшенія твои!

Пробилъ твой часъ, нашъ другъ любимый,

Пробилъ послѣдній, страшный часъ.

Увы! Рукой неумолимою

Навѣкъ похищенъ ты отъ насъ.

* * *

Пробилъ твой часъ. Се Судія!

Но вѣтъ! не бойся осужденья:

Мы здѣсь предъ небомъ за тебя

Предстанемъ съ вѣрой въ всепрощенье.

Д. Минервинъ.

Рѣчь преподавателя Московской Духовной Семинаріи П. В. Нечаева на отпѣваніи преподавателя той-же Семинаріи С. И. Кедрова.

Дорогой учитель и другъ!

Сегодня, въ послѣдній часъ разлуки съ тобой, позволь мнѣ, твоему бывшему ученику и сослуживцу, сказать тебѣ послѣднее прощальное слово и поблагодарить тебя за все то многое и доброе, что ты сдѣлалъ для меня и для многихъ другихъ людей. Я обращаюсь къ тебѣ, какъ къ живому, потому что не вѣрю въ

смерть, какъ не вѣрять въ нее и всѣ, собравшіеся здѣсь помолиться за тебя, люди. Нѣтъ смерти для христіанина, у котораго есть вокресній Христосъ, сказавшій: „наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“ (Іоан. 5 г. 25 ст.). Для насъ, христіанъ, смерть перестала имѣть значеніе уничтоженія жизни. И я вѣрю, что ты умеръ для того, чтобы при второмъ пришествіи нашего Спасителя, облекшись въ новое тѣло, возстать вмѣстѣ со всѣми умершими къ новой, вѣчной жизни.

Это въ будущемъ. Но и теперь я вѣрю, что ты, уходя отъ насъ тѣломъ, не уходишь и никогда не уйдешь духомъ, который неразрушимъ и безсмертенъ. Недаромъ же смерть, сколько бы миллионъ разъ она ни повторялась въ мірѣ, никакъ не можетъ примирить съ собою человѣческаго сознанія и всегда вноситъ въ него какое-то противорѣчіе: когда намъ сообщаютъ о смерти близкаго человѣка, намъ какъ-то не хочется вѣрить въ его смерть, хотя она—совершившійся фактъ; а когда мы стоимъ при гробѣ умершаго, намъ кажется, что онъ сейчасъ заговоритъ съ нами своимъ обычнымъ языкомъ, сдѣлаетъ свой привычный жестъ, окинетъ насъ своимъ обычнымъ взглядомъ, протянетъ намъ свою руку... Такова у насъ непреодолимая тяга въ сторону жизни, которая не хочетъ признать смерть даже тогда, когда она налицо.

Что же все это значитъ? Очевидно, то, что смерть, такъ сильно отталкивающая насъ отъ себя, носитъ при себѣ какіе-то таинственные, скрытые элементы жизни.—Быть можетъ, поэтому, при взглядѣ на умершаго, намъ невольно хочется спросить: куда же дѣвались всѣ тѣ мысли, которыми при жизни думалъ умершій? Куда дѣвались его чувства, которыми онъ жилъ? Куда дѣвались его желанія, къ достиженію которыхъ онъ стремился?—Если тѣло сгніетъ и разсыплется, то куда же дѣнется все это духовное содержаніе нашей личности, все то, что, собственно, и составляетъ въ насъ опредѣленнаго человѣка съ его индивидуальной окраской? Оно вѣдь рассыпаться не можетъ, потому что психическое—вообще недѣлимо и неуничтожимо. Это-то недѣлимое и неуничтожимое и переносится въ вѣчность.

А ты, дорогой учитель, своими глубокими, ясными мыслями, своими сильными, горячими чувствами, своими благородными желаніями образовалъ вокругъ себя такую атмосферу, въ которой мы жили и которой дышали и въ которой будутъ жить и дышать наши будущія многія поколѣнія. Ты оставилъ намъ богатое духовное наслѣдіе, которое мы отъ тебя получили и которое, по преемству, передадимъ нашимъ потомкамъ. Я былъ въ числѣ тѣхъ твоихъ первоначальныхъ учениковъ, которыхъ тебѣ пришлось обучать въ нашей Семинаріи. Много прошло съ тѣхъ поръ времени: мы съ тобой успѣли сдѣлаться сослуживцами, а вотъ теперь смерть уже похитила тебя изъ нашей среды. Но я, какъ сейчасъ, ясно представляю твое первое появленіе въ нашемъ классѣ

и твои первые уроки; вижу, какъ живой, твой пронизательный и добрый взглядъ, слышу твой звонкій и увѣренный, всегда бодрый и кроткій голосъ, представляю твои мягкіе и выразительныя жесты. Помню я и то воодушевленіе, съ которымъ ты въ своихъ объясненіяхъ раскрывалъ передъ нами тѣ или другія стороны своего свѣтлаго міросозерцанія; помню какъ ты разъяснял намъ несокрушимую мощь и нравственную красоту всегда тебя вдохновлявшихъ высокихъ идеаловъ добра, правды и честности. Эти идеалы, та прямота и благодушіе, съ которыми ты ихъ высказывалъ, та честность и стойкость, съ которыми ты боролся за нихъ,—перейдутъ въ глубь потомства и создадутъ тебѣ неумираемую славу среди нашихъ дѣтей и внуковъ, а мы сплетемъ тебѣ изъ нихъ неувядаемый вѣнокъ.

Одинъ великій русскій философъ-христіанинъ ¹⁾ сказалъ:

„Смерть и время царятъ на землѣ.
Ты владыками ихъ не зови.
Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ;
Неподвижно лишь солнце земли“.

Ты вооружился любовью, какъ защитительнымъ мечомъ, которымъ отражалъ всѣ превратности судьбы, неизбѣжныя въ жизни всякаго человѣка. Ты не свиль своего собственнаго семейнаго гнѣзда, гдѣ особенно бы ярко могла проявиться твоя привязчивая и любящая душа. Жизнь суровая сулила тебѣ иную задачу: приласкать и обогрѣть нуждавшихся въ тебѣ твоихъ близкихъ людей. И эту задачу ты исполнилъ съ достоинствомъ и честью: ты ихъ, дѣйствительно, приласкалъ и обогрѣлъ; ты имъ отдалъ всю свою душу; готовъ былъ дать даже и больше, но уже большаго не было.—Солнцемъ же этой любви ты обогрѣвалъ и всѣхъ, знавшихъ и окружавшихъ тебя людей. Всѣхъ всегда тянуло къ тебѣ,—хотѣлось просто поговорить съ тобой, посоветоваться о чемъ-нибудь, въ откровенной бесѣдѣ отвести душу отъ наболѣвшихъ тревогъ и огорченій,—всѣхъ тянуло къ тебѣ такъ же, какъ тянетъ въ холодную зимнюю стужу къ уютному, теплomu камину. И всѣ отъ тебя уходили ободренные и обласканные, обогрѣтые твоею неліцемерною, горячею любовью.

Съ такою же любовью и мы теперь провожаемъ тебя изъ земного странствованія въ путь новый и далекій, въ путь вѣдомый и невѣдомый, въ путь радостный и страшный,—въ путь къ всемогущему Богу, къ грозному, праведному и милостивому Судии. Ты теперь уже житель неба, а не земли. И мы молимъ Бога, чтобы святыя жители неба встрѣтили тебя съ такими же распростертыми объятіями, съ какими встрѣчалъ ты всѣхъ насъ, приходившихъ къ тебѣ, грѣшныхъ обитателей земли.

Плачьте и рыдайте всѣ, собравшіеся около этого дорогаго гроба! Плачьте и рыдайте потому, что это—естественно и потому что нельзя не плакать! Боль нестерпимая всегда вызываетъ слезы;

¹⁾ Вл. С. Соловьевъ.

слезами она облегчается, а въ слезахъ мы находимъ себѣ облегченіе въ постигшемъ насъ горѣ. Но ты, дорогой учитель, не тревожься этими слезами и спи спокойно до всеобщаго пробужденія на страшномъ судѣ Христовомъ! Время высушить когда-нибудь наши слезы. Но мы никогда не перестанемъ молиться о тебѣ и будемъ думать, что Богъ, дивный во Святыхъ своихъ, со Святыми упокоитъ твою кроткую и любящую душу.

П. Нечаевъ.

Комиссія по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей слабосильныхъ командъ.

Для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей воиновъ, находящихся на излеченіи въ лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ, организована Комиссія: предѣдатель Преосвященный Димитрій, члены совѣта: протопресв. Любимовъ, протоіерей Восторговъ, прот. Серебрянскій, прот. С. В. Успенскій, прот. В. Поповъ, секретарь свящ. С. Богословскій, и къ участию въ качествѣ священнослужителей для совершения богослуженія (въ казармахъ, церквахъ военныхъ, лазаретахъ), проповѣдниковъ, лекторовъ—привлечено большинство московскаго духовенства. Въ настоящее время по церквамъ, лазаретамъ и казармамъ совершаются богослуженія, говорятся проповѣди, ведутся чтенія съ волшебными фонарями. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня обратила особенное вниманіе Преосвященнаго Димитрія на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей слабосильныхъ командъ (куда поступаютъ воины по выздоровленіи изъ лазаретовъ).

Въ понедѣльникъ, 13-го октября, въ сопровожденіи Преосвященнаго Димитрія и секретаря комиссіи посѣтили одинъ изъ такихъ военныхъ госпиталей (3-ій эвакуацион. госпиталь на Миусск. площ.) Его Высокопревосходительство Владиміръ Карловичъ Саблеръ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, который съ особеннымъ интересомъ и великодушіемъ отнесся къ военноплѣннымъ славянамъ; долго бесѣдуя съ ними на русинскомъ, чешскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ, живо интересуясь ихъ участію и состояніемъ, раздавалъ имъ евангелія, псалтири, назидательныя брошюры (такъ какъ многіе изъ военноплѣнныхъ—румыны, русины—православные). Г. оберъ-прокуроръ зашелъ въ палату русскихъ офицеровъ, распросивъ ихъ о здоровьѣ и проч. Встрѣченъ былъ г. оберъ-прокуроръ главнымъ военнымъ докторомъ, завѣдующимъ госпиталемъ Соколовымъ, и дежурнымъ военнымъ врачомъ Малининымъ, который и давалъ всѣ нужныя объясненія, бесѣдовалъ съ русскими воинами (въ госпиталь № 3, военноплѣнныхъ славянъ 179 и русскихъ 37), раздавая имъ евангелія и книги.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество открытія лазарета имени А. И. Коншиной. 19-го октября состоялось торжественное освященіе лазарета для раненыхъ и пріюта для увѣчныхъ воиновъ, а затѣмъ закладка дома призрѣнія для воиновъ, потерявшихъ трудоспособность, и больницы во владѣніи Александры Ивановны Коншиной, на Большой Якиманкѣ, д. 38.

Къ 2 часамъ дня въ помѣщеніе пріюта собрались: временно командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Сандецкій, завѣдующій придворной частью генераль-адъютантъ кн. Н. Н. Одоевскій-Масловъ, Московскій губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ, Московскій комендантъ генераль-майоръ Т. Г. Горковенко, предсѣдатель губернской земской управы Ѳ. В. Шлиппе, и. д. московскаго городского головы В. Д. Брянскій, генераль-майоръ К. К. Истоминъ, старшина купеческаго общества С. А. Булочкинъ, помощники Московскаго градоначальника д. с. с. К. К. Закать и полковникъ В. Ф. Модль, душеприказчики А. И. Коншиной—А. Ѳ. Дерюжинскій и Н. А. Цвѣтковъ, родственники покойной и другія приглашенные лица.

Въ 2 часа дня на торжество изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ сопровожденіи казначеи Марѳы Маріинской обители милосердія В. С. Гордѣевой.

Въ помѣщеніи лазарета Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Димитрія, епископа Можайскаго, благочиннаго прот. К. І. Мячина, свящ. А. М. Пятикрестовскаго, приходскаго настоятеля свящ. о. Ѳ. І. Введенскаго и др. при протодіакопѣ Розовѣ было совершено молебствіе. Пѣлъ Синодальный хоръ. Послѣ молебствія Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, духовенство и все присутствовавшіе прослѣдовали во дворъ владѣнія, къ мѣсту закладки дома призрѣнія и больницы для воиновъ. Первый камень въ основаніе зданія былъ положенъ митрополитомъ Макаріемъ, второй камень положила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

Послѣ закладки зданія духовенство возвратилось въ помѣщеніе лазарета и здѣсь протодіакономъ К. В. Розовымъ было провозглашено Царское многолѣтіе и „вѣчная память“ И. Н. и А. И. Коншинымъ.

Затѣмъ все присутствовавшіе были приглашены къ столу. Генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Сандецкій провозгласилъ здравицу за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну. Здравница была покрыта кликами „ура“ и исполненіемъ національнаго гимна. Далѣе А. Г. Сандецкій провозгласилъ тостъ за Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго русскои арміи Великаго Князя Николая Николаевича. Снова послѣдовали клики „ура“ и троекратное исполненіе національнаго гимна.

Затѣмъ А. Ѳ. Дерюжинскій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой познакомилъ ихъ съ содержаніемъ духовнаго завѣщанія А. И. Коншиной и предположеніями душеприказчиковъ относительно осуществленія воли покойной.

Если бы сынъ какого-нибудь вѣрующаго отца сталъ смѣяться надъ его вѣрою, надъ церковію, а отецъ изъ угоды или любви къ сыну молчалъ бы или даже поддакивалъ ему, соглашался бы съ нимъ, то, вѣдь, ничего бы хорошаго не вышло. Послѣ онъ мучился бы и чувствовалъ себя несчастнымъ. Великое горе для семьи, если ея члены различно рѣшаютъ вопросы религіозной вѣры: одинъ вѣруетъ въ Церковь, другой глумится надъ нею, одинъ хочетъ одного, другой—другого; тогда исчезаютъ въ семьѣ любовь, и миръ, и радость. Когда Господь явился на землю съ проповѣдью истины, за Нимъ нерѣдко слѣдовали сыновья, оставляя отцовъ. Теперь бываютъ печальные случаи, что дѣти православныхъ отцовъ стремятся порвать съ православною вѣрою. Печально это. Но утѣшительно, что въ общемъ у насъ отцы и дѣти, и города и села, и наше отечество могущественны именно единеніемъ вѣры во Христа, будучи близки между собою по духу, потому что всѣ мы одушевлены одною вѣрою во Христа и одною любовью къ Его правдѣ. Св. ап. Павелъ говорилъ, что въ Церкви Христовой „нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, ибо всѣ вы одно во Христѣ Исусѣ“ (Галат. 3, 28). Напрасно дѣлать изъ этихъ словъ выводъ, что у христіанина вездѣ отечество или—что то же—нѣтъ отечества. Нѣтъ, мы, русскіе, близкіе между собой по своему происхожденію, преданіямъ, условіямъ исторической жизни, обычаямъ, сближаемся еще болѣе, сближаемся до самаго внутренняго тѣснѣйшаго единенія тѣмъ, что всѣ мы, по апостолу, одно во Христѣ Исусѣ. Есть между нами знатные и незнатые, богатые и бѣдные, есть люди болѣе и менѣе добрые, болѣе и менѣе ученые, но всѣ мы равно признаемъ нашимъ Владыкою и Господомъ Иисуса.

Господь, когда одна женщина сказала Ему: „блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе“, сказалъ ей: „блаженны слышавшіе Слово Божіе и соблюдающіе его“ (Лук. 11, 27—28). И при другомъ случаѣ, когда нѣкто сказалъ Ему: вотъ мать Твоя и братья Твои стоятъ внѣ, желая говорить съ Тобою, Онъ сказалъ въ отвѣтъ говорившему: кто мать Моя и кто братья Мои? И указывая рукою Своею на учениковъ Своихъ сказалъ: вотъ мать Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и мать (Мѣ. 12, 47—50). Чтобы примѣнить эти слова къ намъ, мы должны припомнить, что мы узнали волю Отца нашего небеснаго и научились исполнять ее отъ нашихъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ. Мы получили отъ нихъ не только жизнь и блага матеріальныя, но—что выше и дороже всего—блага духовныя. Мы здѣсь не только братья по плоти, но и братья по духу, мы не только дѣти одной родины и подданные одного царя, но вмѣстѣ съ нашимъ царемъ мы дѣти одного Царя и Отца небеснаго.

При такихъ условіяхъ, въ которыхъ находимся мы, любить свою родину, своего государя такъ же естественно, какъ любить

жизнь, какъ любить самихъ себя. У насъ единеніе по плоти и по духу, у насъ одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Но Господь и Его апостолы научаютъ насъ, что и при всякихъ условіяхъ—когда различіе вѣры производитъ и раздѣленіе въ семьѣ заставляетъ оставлять одну среду и идти въ другую—и даже при такихъ условіяхъ, когда между нами открывається различіе во взглядахъ и убѣжденіяхъ, и тогда не считать себя обязаннымъ служить своей родинѣ есть преступленіе. Господь сказалъ: „царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падетъ“ (Лк. 11, 17). Если мы раздѣлимся между собою, будемъ враждовать и спорить, придуть враги и захватятъ насъ всѣхъ, и мы равно станемъ рабами чужихъ. Когда у Господа спросили евреи: „позволительно ли намъ давать подать кесарю или нѣтъ?“ (Лк. 20, 22), приче́мъ рѣчь шла о языческомъ римскомъ императорѣ, подчинившемъ себѣ евреевъ, Господь сказалъ: „отдавайте кесарево кесарю“ (тамъ же, 25); ранѣе за много вѣковъ да этого пророки учили евреевъ, жившихъ въ землѣ вавилонской, передавая такое повелѣніе отъ лица Божія: „заботьтесь о благосостояніи города, въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господа, ибо при благосостояніи его и вамъ будетъ миръ“ (Иер. 29, 7). Эти слова одинаково считаютъ священными и евреи, и христіане, и въ нихъ утверждается истина, понятная всему человѣчеству: мы должны заботиться о сохраненіи спокойствія и порядка въ государствѣ, въ которомъ живемъ, потому что это есть необходимое условіе нашего собственнаго спокойствія и благополучія. Ап. Павелъ даетъ такую заповѣдь: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“ (Тим. 2, 1—3). Апостоль въѣщавае́тъ христіанъ молиться за языческихъ царей и за языческое начальство потому, что они охраняютъ порядокъ, потому что если этого порядка не станеть, то невозможны будутъ и благочестіе и чистота. Мы соберемся на молитву, но придуть враги и сожгутъ наши дома молитвы; мы начнемъ учить нашихъ дѣтей вѣрѣ и нравственности, но если власть не будетъ охранять благополучіе и безопасность нашихъ семей, у насъ отнимутъ дѣтей нашихъ и повергнутъ въ глубины нищеты и порока. Есть у Апостола пророчество объ антихристѣ. Тайственно оно въ своихъ подробностяхъ. „Тайна беззаконія, писалъ онъ жителямъ города Солуня, уже въ дѣйствиі, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды удерживающей теперь. И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убитъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего“ (Фесс. 2, 7—8). Общій смыслъ этихъ таинственныхъ словъ понятенъ. Время антихриста, т. е. господство неправды и зла, утвердится тогда, когда исчезнетъ что-то задерживающее теперь появленіе антихриста, когда будетъ взята отъ среды удерж-

живающей. По толкованію нѣкоторыхъ богослововъ, то, что удерживаетъ, не допускаетъ осуществиться тайнѣ беззаконія, есть государственный порядокъ. А кто удерживаетъ, есть олицетворяющій и охраняющій государственный порядокъ—государь. Тайна беззаконія, анархіи, безначалія, уже дѣется, но существуетъ государство, есть государь, и потому беззаконіе дѣется только въ тайнѣ, подъ спудомъ, оно не можетъ открыться явно. Антихристы не могутъ поднимать свой голосъ громко, и потому царство Христово существуетъ въ благочестіи и чистотѣ.

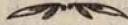
По ученію нашей вѣры, мы должны любить, охранять, оберегать отъ враговъ нашу родину, ея порядокъ, ея государя. Наша вѣра учитъ насъ тому же, чему наставляетъ насъ сердце. Тѣхъ, которые стали бы оспаривать эти влеченія нашего сердца и наставленія нашей вѣры, обличаетъ какъ природа, такъ и разумъ. Спросите своихъ дѣтей, сказалъ одинъ писатель, кого они любятъ больше—своихъ мамашей или своихъ сосѣдокъ? Дѣти не станутъ колебаться и раздумывать—матери имъ дороже всего. Въмѣстѣ съ матерями мы любимъ свою родину-мать. Патріотизмъ есть и наша обязанность, и основаніе нашей гордости, и источникъ нашихъ радостей. Патріотизмъ есть любовь къ той странѣ, въ которой мы родились, и къ тому народу, отъ котораго мы родились. Патріотическая любовь имѣетъ двѣ формы—она или соединяется съ убѣжденіемъ, что любимыи народъ есть наилучшій, или выражается въ стремленіи сдѣлать свой народъ наилучшимъ, или, по крайней мѣрѣ, хорошимъ. Патріотизмъ въ первой формѣ нерѣдко является непривлекательнымъ: онъ дышетъ самоувѣреніемъ, самохвальствомъ. Не чуждъ ему никакой народъ—французъ думаетъ, что лучше и милѣе француза нѣтъ на свѣтѣ, англичанинъ то же думаетъ объ англійской націи. Всѣ мы—русскіе—слыхали анекдоты о русской смѣткѣ, посрамлявшей нѣмецкую науку, о русскомъ мужикѣ, разрѣшавшимъ за полустофъ такія техническія проблемы, съ которыми за миліонъ не умѣли справиться англійскіе инженеры. Этотъ патріотизмъ выражается у насъ въ бахвальной формѣ по отношенію къ противнику: шапками закидаемъ. Чтобы не спѣшить со слишкомъ поспѣшнымъ и суровымъ осужденіемъ этой формы патріотизма, обратимся къ примѣрамъ этого патріотизма въ болѣе миниатюрной и симпатичной формѣ. Сведите двухъ маленькихъ гимназистовъ и изъ двухъ различныхъ гимназій. Послушаемъ, что они будутъ говорить о своихъ гимназіяхъ. Обыкновенно рѣчь бываетъ такою: каждый говорить, что его гимназія есть наилучшая гимназія, что именно въ его классѣ есть такіе силачи, которыхъ нѣтъ нигдѣ, что одинъ поворачиваетъ сразу чуть ли ни пять партъ, что въ его классѣ есть необыкновенно способные товарищи, что они никогда не учатъ уроковъ, а такъ только слегка читаютъ ихъ предъ классами, что ихъ лѣнь, какъ и ихъ талантливость непреодолимы. Право, это милое вранье неизмѣримо лучше хотя бы и правдиваго, но жесткаго и холод-

наго отзыва ученика о воспитывающей его школѣ. Привлекательна въ этой идеализаціи физическихъ и духовныхъ силъ своихъ товарищей любовь и къ товарищамъ, и къ школѣ. Кто идеализируетъ своего брата, тотъ поможетъ ему стать похожимъ на идеаль; но кто лишь считаетъ сучки въ глазу ближняго, тотъ не поможетъ ему стать лучше. Конечно, переоцѣнка силъ и достоинствъ своихъ братьевъ вредна, а когда она еще соединяется съ высококомѣрнымъ или даже пренебрежительнымъ отношеніемъ къ другимъ, то она и непривлекательна и не нравственна. Я не думаю оправдывать этотъ патріотизмъ, а думаю только найти для него смягчающее обстоятельство въ любви. А затѣмъ есть нѣчто еще другое, что также и смягчаетъ его непривлекательность и нѣсколько оправдываетъ его. Вѣдь патріотизмъ,—въ какой бы онъ даже и уродливой формѣ ни существовалъ,—имѣетъ въ своемъ основаніи наблюденіе и опытъ. Нельзя любить того, кого не знаешь. Къ жителямъ луны—если бы такіе существовали—мы не можемъ питать никакихъ чувствъ, потому что чувство привязывается всегда къ конкретному. Можно любить видимую форму, внутреннія качества, но нельзя любить X. Но то, что мы знаемъ, можетъ намъ какъ нравиться, такъ и не нравиться. Нравиться можетъ лишь то, что кажется хорошимъ, или въ чемъ мы предполагаемъ возможность хорошаго. Близкіе намъ нравятся потому, что они къ намъ обращаются хорошою стороною и потому, что, зная ихъ близко, за темными и непривлекательными явленіями въ ихъ жизни, въ глубинѣ ихъ духа усматриваемъ добрые и свѣтлые ростки, которые могутъ вырасти въ могучія деревья добра. Нужно, все-таки, чтобы въ ближнемъ было что-нибудь доброе, иначе его полюбить нельзя. Любятъ лишь хорошее. Представимъ себѣ самую обыкновенную женщину. Она не прочь иногда посудить свою сосѣдку, къ ея сужденіямъ о ближнихъ нужно относиться съ значительною дозою критики. Но посмотрите на нее, какъ мать: она не досыпаетъ ночей, она не доѣдаетъ, она забываетъ объ удовольствіяхъ ради своего ребенка, она сидитъ около него больного, она мучается за него, волнуется за него, когда онъ бываетъ въ школѣ, въ его горестяхъ—ея горе, въ его радостяхъ—ея счастье. Какъ не любить ребенку матери. Когда онъ вырастаетъ и станетъ мужемъ, онъ пойметъ, что его мать—не лучшая изъ женщинъ, но для него лично она была лучшею, и что въ ней было лучшаго, открылось лишь ему. Такимъ образомъ онъ обязанъ многимъ ея любви и онъ видитъ въ ней любовь и самопожертвованіе, значитъ она можетъ дѣлать доброе и очень доброе. Подвиги материнской любви заставляютъ вѣрять въ человѣческую природу. Родина—наша мать, она открыла къ намъ свою любовь и мы видимъ въ сынахъ нашей родины заложенными ростки добра, которые могутъ вырасти и дать могучій плодъ. Развитію хорошихъ началъ въ людяхъ нашихъ родины мы и должны служить. Для этого нѣтъ нужды въ ихъ идеализаціи, для этого нужно любить ихъ и вѣрять въ возможность

ихъ приближенія къ идеалу. Разумная мать не считаетъ своихъ сыновей и дочерей лучшими, но, любя ихъ, она стремится сдѣлать ихъ таковыми.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Глаголевъ.

Прощальный привѣтъ почившему преподавателю Московской духовной семинаріи Сергѣю Ивановичу Кедрову отъ сослуживца препод. Д. М. Минервина.

Подъ звуки военной трубы, подъ радостные клики русской дружины ¹⁾ уснулъ ты, нашъ дорогой товарищъ, непробуднымъ сномъ въ мирномъ уголкѣ семинарскаго сада. Поистинѣ блаженна была твоя кончина! Незадолго до роковаго часа ты оживленно бесѣдовалъ съ своими присными, говорилъ о трудахъ, предстоявшихъ тебѣ на другой день въ семинаріи; затѣмъ, почувствовавъ приступы грудной болѣзни, ты пригласилъ священника, исповѣдывался, причастился св. Христовыхъ Таинъ и въ полномъ сознаніи отошелъ ко Господу. Такъ мирная была твоя кончина, мирная, а вмѣстѣ и плодотворная была и вся твоя жизнь и дѣятельность. Ты надѣленъ былъ отъ Бога высокими дарованіями, которыхъ не зарылъ въ землю. И, прежде всего, ты достигъ такой эрудиціи, что нѣкоторые представители свѣтской науки желали видѣть тебя на университетской кафедрѣ. Но все свои таланты, знанія и силы ты посвятилъ скромной, мирной работѣ на благо юношей средней духовной школы и на пользу богословской исторической науки. Какъ учитель и педагогъ ты не былъ суровымъ педантомъ: карая лѣность и неблагопріевіе, ты былъ чутокъ ко всякому проявленію усердія и трудолюбія и поощрялъ ихъ. Многосвѣдущій, ты не гордился своими знаніями и въ отношеніи къ воспитанникамъ и ко всемъ окружающимъ проявлялъ полную доступность и гуманность. Я помню твое прибытіе изъ Саратовской семинаріи въ Московскую: жизнерадостный, блестящій массой знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ кроткій, задушевный, способный облегчать чужое горе, ты производилъ на всехъ чарующее впечатлѣніе. Время, труды и болѣзни оставили слѣдъ на твоемъ здоровьи и душевномъ спокойствіи, но не измѣнили основныхъ чертъ твоего характера, не ослабили и твоего трудолюбія. Всякій, приходившій къ тебѣ, встрѣчалъ радужный пріемъ, получалъ добрый совѣтъ, утѣшеніе, а иногда и матеріальную помощь. Несмотря на болѣзни, ты прилагалъ труды къ трудамъ: къ урокамъ въ семинаріи ты присоединилъ уроки въ Александровскомъ институтѣ; наряду съ этимъ усилилъ свою учено-ли-

¹⁾ Въ августѣ мѣсяцѣ въ зданіяхъ семинаріи стояли ратники ополченія

тературную дѣятельность: читаль богословскія лекціи въ епархіальномъ домѣ, наполнялъ своими статьями страницы журнала „Архивъ“, будучи членомъ Церковной комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612—13 гг., написалъ житіе святѣйшаго патріарха Ермогена, а нынѣшнее лѣто посвятилъ составленію исторической записки къ столѣтнему юбилею Московской духовной семинаріи. И только неумолимая рука смерти исторгла плодотворное перо изъ рукъ твоихъ.

Эта же неумолимая рука нанесла тяжелый ударъ родной семьѣ твоей. Да, братіе, едва-ли мы найдемъ въ настоящее время такого самоотверженнаго сына и брата, каковымъ былъ Сергій Ивановичъ. Отказавшись отъ личнаго счастья въ бракѣ, онъ всю жизнь свою посвятилъ счастью своихъ родственниковъ. Престарѣлая матушка, сестры, юный племянникъ ютились возлѣ почившаго въ его скромной квартирѣ, и всѣхъ ихъ обнимала горячая любовь и попеченіе поистинѣ идеальнаго сына и брата. Посему если скорбятъ о почившемъ: и школа и представители науки, и его сослуживцы, то еще большая скорбь объемлетъ его осиротѣлую семью.

Такъ, дорогой нашъ товарищъ и другъ! Ты былъ добрымъ рабомъ Божиимъ, самоотверженно трудившимся на благо школы, на пользу церковной и свѣтской науки, на радость своимъ сослуживцамъ, на помощь роднымъ и кровнымъ, и посему мы вѣримъ, что Господь не отринетъ тебя отъ небеснаго жилища Своего. Грѣховна природа человѣка и ты, конечно, имѣлъ ея тяжелое наслѣдіе. Но по молитвамъ любящихъ тебя, да проститъ тебѣ Господь всѣ прегрѣшенія твои!

Пробилъ твой часъ, нашъ другъ любимый,

Пробилъ послѣдній, страшный часъ.

Увы! Рукой неумолимой

Навѣкъ похищенъ ты отъ насъ.

* * *

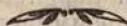
Пробилъ твой часъ. Се Судія!

Но вѣтъ! не бойся осужденья:

Мы здѣсь предъ небомъ за тебя

Предстанемъ съ вѣрой въ всепрощенье.

Д. Милервинъ.

Рѣчь преподавателя Московской Духовной Семинаріи П. В. Нечаева на отпѣваніи преподавателя той-же Семинаріи С. И. Кедрова.

Дорогой учитель и другъ!

Сегодня, въ послѣдній часъ разлуки съ тобой, позволь мнѣ, твоему бывшему ученику и сослуживцу, сказать тебѣ послѣднее прощальное слово и поблагодарить тебя за все то многое и доброе, что ты сдѣлалъ для меня и для многихъ другихъ людей. Я обращаюсь къ тебѣ, какъ къ живому, потому что не вѣрю въ

смерть, какъ не вѣрять въ нее и все, собравшіеся здѣсь помолиться за тебя, люди. Нѣтъ смерти для христіанина, у котораго есть вокресній Христосъ, сказавшій: „наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“ (Іоан. 5 г. 25 ст.). Для насъ, христіанъ, смерть перестала имѣть значеніе уничтоженія жизни. И я вѣрю, что ты умеръ для того, чтобы при второмъ пришествіи нашего Спасителя, облекшись въ новое тѣло, возстать вмѣстѣ со всеміи умершими къ новой, вѣчной жизни.

Это въ будущемъ. Но и теперь я вѣрю, что ты, уходя отъ насъ тѣломъ, не уходишь и никогда не уйдешь духомъ, который неразрушимъ и безсмертенъ. Недаромъ же смерть, сколько бы милліоновъ разъ она ни повторялась въ мірѣ, никакъ не можетъ примирить съ собою человѣческаго сознанія и всегда вносить въ него какое-то противорѣчіе: когда намъ сообщаютъ о смерти близкаго человѣка, намъ какъ-то не хочется вѣрить въ его смерть, хотя она—совершившійся фактъ; а когда мы стоимъ при гробѣ умершаго, намъ кажется, что онъ сейчасъ заговоритъ съ нами своимъ обычнымъ языкомъ, сдѣлаетъ свой привычный жестъ, окинетъ насъ своимъ обычнымъ взглядомъ, протянетъ намъ свою руку... Такова у насъ непреодолимая тяга въ сторону жизни, которая не хочетъ признать смерть даже тогда, когда она налицо.

Что же все это значитъ? Очевидно, то, что смерть, такъ сильно отталкивающая насъ отъ себя, носитъ при себѣ какіе-то таинственные, скрытые элементы жизни.—Быть можетъ, поэтому, при взглядѣ на умершаго, намъ невольно хочется спросить: куда же дѣвались все тѣ мысли, которыми при жизни думалъ умершій? Куда дѣвались его чувства, которыми онъ жилъ? Куда дѣвались его желанія, къ достиженію которыхъ онъ стремился?—Если тѣло сдѣлать и разсыплется, то куда же дѣнется все это духовное содержаніе нашей личности, все то, что, собственно, и составляетъ въ насъ опредѣленнаго человѣка съ его индивидуальной окраской? Оно вѣдь рассыпаться не можетъ, потому что психическое—вообще недѣлимо и неуничтожимо. Это-то недѣлимое и неуничтожимое и переносится въ вѣчность.

А ты, дорогой учитель, своими глубокими, ясными мыслями, своими сильными, горячими чувствами, своими благородными желаніями образовалъ вокругъ себя такую атмосферу, въ которой мы жили и которой дышали и въ которой будутъ жить и дышать наши будущія многія поколѣнія. Ты оставилъ намъ богатое духовное наслѣдіе, которое мы отъ тебя получили и которое, по преемству, передадимъ нашимъ потомкамъ. Я былъ въ числѣ тѣхъ твоихъ первоначальныхъ учениковъ, которыхъ тебѣ пришлось обучать въ нашей Семинаріи. Много прошло съ тѣхъ поръ времени: мы съ тобой успѣли сдѣлаться сослуживцами, а вотъ теперь смерть уже похитила тебя изъ нашей среды. Но я, какъ сейчасъ, ясно представляю твое первое появленіе въ нашемъ классѣ

и твои первые уроки; вижу, какъ живой, твой пронизательный и добрый взглядъ, слышу твой звонкій и увѣренный, всегда бодрый и кроткій голосъ, представляю твои мягкіе и выразительные жесты. Помню я и то воодушевленіе, съ которымъ ты въ своихъ объясненіяхъ раскрывалъ передъ нами тѣ или другія стороны своего свѣтлаго міросозерцанія; помню какъ ты разъяснял намъ несокрушимую мощь и нравственную красоту всегда тебя вдохновлявшихъ высокихъ идеаловъ добра, правды и честности. Эти идеалы, та прямота и благодушіе, съ которыми ты ихъ высказывалъ, та честность и стойкость, съ которыми ты боролся за нихъ,—перейдутъ въ глубь потомства и создадутъ тебѣ неумираемую славу среди нашихъ дѣтей и внуковъ, а мы сплетаемъ тебѣ изъ нихъ неувядаемый вѣнокъ.

Одинъ великій русскій философъ-христіанинъ ¹⁾ сказалъ:

„Смерть и время царятъ на землѣ.

Ты владыками ихъ не зови.

Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ;

Неподвижно лишь солнце земли“.

Ты вооружился любовью, какъ защитительнымъ мечомъ, которымъ отражалъ всѣ превратности судьбы, неизбежныя въ жизни всякаго человѣка. Ты не свилъ своего собственнаго семейнаго гнѣзда, гдѣ особенно бы ярко могла проявиться твоя привязчивая и любящая душа. Жизнь суровая сулила тебѣ иную задачу: приласкать и обогрѣть нуждавшихся въ тебѣ твоихъ близкихъ людей. И эту задачу ты исполнилъ съ достоинствомъ и честью: ты ихъ, дѣйствительно, приласкалъ и обогрѣлъ; ты имъ отдалъ всю свою душу; готовъ былъ дать даже и больше, но уже большаго не было.—Солнцемъ же этой любви ты обогрѣвалъ и всѣхъ, знавшихъ и окружавшихъ тебя людей. Всѣхъ всегда тянуло къ тебѣ,—хотѣлось просто поговорить съ тобой, посоветоваться о чемъ-нибудь, въ откровенной бесѣдѣ отвести душу отъ наболѣвшихъ тревогъ и огорченій,—всѣхъ тянуло къ тебѣ такъ же, какъ тянеть въ холодную зимнюю стужу къ уютному, теплomu камину. И всѣ отъ тебя уходили ободренные и обласканные, обогрѣтые твоею нелицемѣрною, горячею любовью.

Съ такую же любовь и мы теперь провожаемъ тебя изъ земного странствованія въ путь новый и далекій, въ путь вѣдомый и невѣдомый, въ путь радостный и страшный,—въ путь къ всемогущему Богу, къ грозному, праведному и милостивому Судии. Ты теперь уже житель неба, а не земли. И мы молимъ Бога, чтобы святые жители неба встрѣтили тебя съ такими же распростертыми объятіями, съ какими встрѣчалъ ты всѣхъ насъ, приходившихъ къ тебѣ, грѣшныхъ обитателей земли.

Плачьте и рыдайте всѣ, собравшіеся около этого дорогаго гроба! Плачьте и рыдайте потому, что это—естественно и потому что нельзя не плакать! Боль нестерпимая всегда вызываетъ слезы;

¹⁾ Вл. С. Соловьевъ.

слезами она облегчается, а въ слезахъ мы находимъ себѣ облегченіе въ постигшемъ насъ горѣ. Но ты, дорогой учитель, не тревожься этими слезами и спи спокойно до всеобщаго пробужденія на страшномъ судѣ Христовомъ! Время высушить когда-нибудь наши слезы. Но мы никогда не перестанемъ молиться о тебѣ и будемъ думать, что Богъ, дивный во Святыхъ своихъ, со Святыми упокоитъ твою кроткую и любящую душу.

П. Нечаевъ.

Комиссія по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей слабосильныхъ командъ.

Для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей воиновъ, находящихся на излеченіи въ лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ, организована Комиссія: предсѣдатель Преосвященный Димитрій, члены совѣта: протопресв. Любимовъ, протоіерей Восторговъ, прот. Серебрянскій, прот. С. В. Успенскій, прот. В. Поповъ, секретарь свящ. С. Богословскій, и къ участию въ качествѣ священнослужителей для совершенія богослуженія (въ казармахъ, церквахъ военныхъ, лазаретахъ), проповѣдниковъ, лекторовъ—привлечено большинство московскаго духовенства. Въ настоящее время по церквамъ, лазаретамъ и казармамъ совершаются богослуженія, говорятся проповѣди, ведутся чтенія съ волшебными фонарями. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня обратила особенное вниманіе Преосвященнаго Димитрія на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей слабосильныхъ командъ (куда поступаютъ воины по выздоровленіи изъ лазаретовъ).

Въ понедѣльникъ, 13-го октября, въ сопровожденіи Преосвященнаго Димитрія и секретаря комиссіи посѣтили одинъ изъ такихъ военныхъ госпиталей (3-й эвакуацион. госпиталь на Миусск. площ.) Его Высокопревосходительство Владиміръ Карловичъ Саблеръ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, который съ особеннымъ интересомъ и великодушіемъ отнесся къ военноплѣннымъ славянамъ, долго бесѣдуя съ ними на русинскомъ, чешскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ, живо интересуясь ихъ участіемъ и состояніемъ, раздавалъ имъ евангелія, псалтири, назидательныя брошюры (такъ какъ многіе изъ военноплѣнныхъ—румыны, русины—православные). Г. оберъ-прокуроръ зашелъ въ палату русскихъ офицеровъ, разспросивъ ихъ о здоровьѣ и проч. Встрѣченъ былъ г. оберъ-прокуроръ главнымъ военнымъ докторомъ, завѣдующимъ госпиталемъ Соколовымъ, и дежурнымъ военнымъ врачомъ Малининымъ, который и давалъ всѣ нужныя объясненія, бесѣдовалъ съ русскими воинами (въ госпиталь № 3, военноплѣнныхъ славянъ 179 и русскихъ 37), раздавая имъ евангелія и книги.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество открытія лазарета имени А. И. Коншиной. 19-го октября состоялось торжественное освященіе лазарета для раненыхъ и пріюта для увѣчныхъ воиновъ, а затѣмъ закладка дома призрѣнія для воиновъ, потерявшихъ трудоспособность, и больницы во владѣніи Александры Ивановны Коншиной, на Большой Якиманкѣ, д. 38.

Къ 2 часамъ дня въ помѣщеніе пріюта собрались: временно командующій войсками Московскаго военного округа генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Сандецкій, завѣдующій придворной частью генераль-адъютантъ кн. Н. Н. Одоевскій-Масловъ, Московскій губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ, Московскій комендантъ генераль-майоръ Т. Г. Горковенко, предсѣдатель губернской земской управы Ѳ. В. Шлиппе, н. д. московскаго городского головы В. Д. Брянскій, генераль-майоръ К. К. Истоминъ, старшина купческаго общества С. А. Булочкинъ, помощники Московскаго градоначальника д. с. с. К. К. Заккятъ и полковникъ В. Ф. Модль, душеприказчики А. И. Коншиной—А. Ѳ. Дерюжинскій и Н. А. Цвѣтковъ, родственники покойной и другія приглашенные лица.

Въ 2 часа дня на торжество изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна въ сопровожденіи казначей Марѳо-Маріинской обители милосердія В. С. Гордѣевой.

Въ помѣщеніи лазарета Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Димитрія, епископа Можайскаго, благочиннаго прот. К. І. Мячина, свящ. А. М. Пятикрестовскаго, приходскаго настоятеля свящ. о. Ѳ. І. Введенскаго и др. при протодіаконѣ Розовѣ было совершено молебствіе. Шѣлъ Синодальный хоръ. Послѣ молебствія Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, духовенство и всѣ присутствовавшіе прослѣдовали во дворъ владѣнія, къ мѣсту закладки дома призрѣнія и больницы для воиновъ. Первый камень въ основаніе зданія былъ положенъ митрополитомъ Макаріемъ, второй камень положила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Послѣ закладки зданія духовенство возвратилось въ помѣщеніе лазарета и здѣсь протодіакономъ К. В. Розовымъ было провозглашено Царское многолѣтіе и „вѣчная память“ И. Н. и А. И. Коншинымъ.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе были приглашены къ столу. Генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Сандецкій провозгласилъ здравицу за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и Великую Княгиню Елисавету Теодоровну. Здравница была покрыта кликами „ура“ и исполненіемъ національнаго гимна. Далѣе А. Г. Сандецкій провозгласилъ тостъ за Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго русской арміи Великаго Князя Николаевича. Снова послѣдовали клики „ура“ и троекратное исполненіе національнаго гимна.

Затѣмъ А. Ѳ. Дерюжинскій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой познакомилъ ихъ съ содержаніемъ духовнаго завѣщанія А. И. Коншиной и предположеніями душеприказчиковъ относительно осуществленія воли покойной.

По окончаніи торжества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна изволила подробно осматривать помѣщеніе пріюта, а затѣмъ, милостиво простились съ присутствовавшими, въ 4 ч. вечера изволила отбыть изъ зданія пріюта.

Освященіе храма въ селѣ Карасевѣ, Коломенскаго у., въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. 28-го сентября сего 1914 года, съ благословенія преосвященнаго Дмитрія, епископа Можайскаго, въ Покровской, села Карасева, церкви, Коломенскаго уѣзда было торжество освященія вновь обновленнаго приходскаго храма. Усердіемъ и иждивеніемъ ктиторомъ означеннаго храма потомственнаго почетнаго гражданина Матвія Кодратовича Колышкина возобновлена стѣнная живопись храма и настелены полы изъ метлахскихъ плитъ; кромѣ сего Колышкинымъ пополнена къ дню освященія храма церковная утварь и ризница.

Самое торжество началось 27-го сентября всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ мѣстнымъ священникомъ Дмитріемъ Казаускимъ, съ діакономъ села Озеръ, Коломенскаго у., Троицкимъ, при пѣніи хора мѣстныхъ любителей подъ управленіемъ псаломщика Александрова; причемъ на литію и поліелей выходилъ мѣстный благочинный Введенской, села Озеръ, церкви протоіерей Н. Никольскій.

Въ самый день освященія храма въ 8½ часовъ утра начался благовѣстъ къ водоосвященію, каковое совершено, кромѣ совершавшихъ всенощное бдѣніе лицъ, еще однимъ прибывшимъ священникомъ изъ сосѣдняго села Бояркина А. Субботиннымъ. За литургіей во время причастнаго стиха священникомъ Д. Казанскимъ была произнесена проповѣдь. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ Покрову Пресв. Богородицы.

По окончаніи многолѣтія, мѣстный священникъ Д. Казанскій отъ лица причта и прихожанъ въ глубокопрочувствованномъ словѣ выразилъ чувства сердечной благодарности украсителю храма г. Колышкину, причемъ отъ причта и прихожанъ, съ благословенія преосвященнаго епископа Дмитрія, была подвешена ктиторомъ икона Покрова Пресвятыя Богородицы. По единодушному рѣшенію причта, старосты и прихожанъ, обновленный храмъ предназначенъ служить церковно-историческимъ памятникомъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, о чемъ причтъ, староста и прихожане въ прошеніи на имя Его Высокопреосвященства просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, Покровителя Церкви православной, вѣрнопопуданническія чувства безпредѣльной преданности и любви.

Д. К.

50-лѣтній юбилей священника А. Д. Лихарева, Клинскаго уѣзда. Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, духовенство 3-го благочинническаго округа, Клинскаго уѣзда, 14-го октября чествовало священника Троицкой, села Захарова, церкви А. Д. Лихарева по случаю исполнившагося 50-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ.

По окончаніи курса въ Спасо-Виванской семинаріи А. Д. Лихаревъ опредѣленъ и посвященъ былъ въ санъ діакона къ Вознесенской, Николо-Тѣшиловскаго погоста, церкви, Клинскаго уѣзда. На этомъ мѣстѣ о. діакономъ А. Д. Лихаревъ, всегда исправный по должности, — скромный, тихій и привѣтливый въ обхожденіи съ причтомъ и прихожанами, въ продолженіе 36 лѣтъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и расположеніе.

И когда дни жизни о. діакона А. Д. Лихарева преполовились, онъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, митрополита Московскаго Владимира, былъ опредѣленъ и посвященъ во священника къ Троицкой, села Захарова, церкви. Почтить глубокаго старца, всѣми любимаго и уважаемаго, собралось большинство духовенства благочинія и ближайшіе его родственники. Торжественная литургія въ день юбилея была совершена о. благочиннымъ Н. П. Аюонскимъ въ сослуженіи: юбиляра—священника А. Д. Лихарева, о. прот. Московскаго Большаго Успенскаго собора І. С. Воздвиженскаго, священника Ѳ. Я. Воскресенскаго, священника І. П. Аюонскаго, священника П. І. Милославина, священника В. А. Лихарева при 3 діаконахъ.

Во время причастнаго стиха приличную случаю проповѣдь произнесъ священникъ І. П. Лебедевъ. Послѣ стлука литургіи прочтены были: прошеніе на имя Его Высокопреосвященства съ резолюціею о празднованіи юбилея и прошеніе о. прот. І. С. Воздвиженскаго съ резолюціею его преосвященства, преосвященнаго Димитрія, о поднесеніи юбиляру наперснаго креста. По прочтеніи прошенія о разрѣшеніи поднести наперсный крестъ, о. благочинный возложилъ на юбиляра наперсный крестъ.

При семь ближайшій родственникъ юбиляра о. протоіерей Московскаго Большаго Успенскаго собора І. С. Воздвиженскій сказалъ привѣтственную рѣчь. Въ привѣтственной рѣчи о. протоіерей говорилъ, что юбиляръ былъ примѣромъ для пасты: словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою. Отъ духовенства 3-го благочинническаго округа поднесена была юбиляру икона святителя Алексія, митрополита Московскаго. При поднесеніи иконы святителя Алексія священникъ Ѳ. Я. Воскресенскій сказалъ юбиляру привѣтственную рѣчь, въ которой выразилъ ту мысль, что А. Д. Лихаревъ по своему смиренію и кротости, по окончаніи духовной семинаріи, принялъ санъ діакона въ селѣ и эту должность проходилъ 36 лѣтъ чѣстно, исправно; у причта и прихожанъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и расположеніе. Мѣстнымъ церковнымъ старостой юбиляру была поднесена икона Спасителя. Засимъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ о. благочиннымъ, 2 протоіереями, 14 священниками при 4 діаконахъ. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ зять юбиляра, священникъ села Волдынскаго, Дмитровскаго уѣзда, П. І. Милославинъ, сказалъ рѣчь на тему: воздадите всѣмъ должное.

Молебенъ окончился возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду и юбиляру. Затѣмъ въ преднесеніи юбилейныхъ иконъ всѣ священнослужители, родственники и почетные гости прослѣдовали въ домъ юбиляра, гдѣ отъ лица родственниковъ привѣтствовалъ юбиляра за его любовь, доброту и привѣтливость къ роднымъ старшій зять юбиляра о. діаконъ Московской Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви І. А. Доброхотовъ. При семь сынъ юбиляра священникъ В. А. Лихаревъ отъ родственниковъ поднесъ юбиляру чайный пріоборъ.

Торжество окончилось мирной бесѣдой и скромной трапезой.

Ѳ. Воскресенскій.

Добрый дѣлатель. Недавно скончался церковный староста церкви с. Ямкина, Богородскаго уѣзда, Михаилъ Семеновичъ Коржавинъ—67 лѣтъ. Погребеніе совершали: игумень Вирлюковской пустыни о. Петръ, мѣстные священники оо. Неждановъ и Хавскій, настоятель Московскаго Петропавловской церкви, свящ. Ѳ. І. Введенскій, священники изъ гор. Богородска о. Востоковъ и о. Смирновъ, при

четырёхъ діаконахъ; пѣлъ прекрасный приходскій хоръ пѣвчихъ. вмѣсто причастнаго стиха произнесъ проповѣдь свящ. церкви села Ямкина о. В. Г. Хавскій, а предъ прощаніемъ настоятель того же храма о. П. А. Неждановъ сказалъ сердечное слово любви и уваженія къ доброму, примѣрному ктитору храма и любвеобильному сослуживцу.

Предъ началомъ отпѣванія священникъ о. Ѳ. І. Введенскій, нарочно прибывшій изъ Москвы и хорошо знавшій покойнаго, сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ живо охарактеризовалъ покойнаго ктитора М. С-ча, какъ старосту, общественнаго дѣятеля, семьянина и христіанина и какъ человѣка вообще.

Почившій М. С. Коржавинъ очень много сдѣлалъ для своего приходскаго храма: онъ великолѣпно отдѣлалъ его внутри и снаружи, вызолотилъ главы и кресты на храмѣ и колокольнѣ, и вообще отличался усердіемъ и любовію ко храму. За его любовь и усердіе его награждало начальство и прихожане поднесли ему икону.

М. С. Коржавинъ жилъ въ приходской деревнѣ Починкахъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, хотя имѣлъ торговыя дѣла въ Москвѣ; жилъ онъ съ своей большой семьей нераздѣльно, что представляло рѣдкую патриархальную картину. Семья—очень дружная, тѣсная и религіозная, состоящая изъ многихъ сыновей и дочерей, внуковъ и правнуковъ.

Послѣ смерти ктитора Михаила Семеновича Коржавина прихожане обширнаго промышленнаго фабричнаго прихода совмѣстно съ причтомъ единогласно избрали въ церковныя старосты одного изъ сыновей почившаго Нестора Михайловича, который отличается рѣдкимъ благочестивымъ усердіемъ, религіозностью и отзывчивостью на всякое доброе дѣло.

На-дняхъ былъ уже сороковой день поминаенія. Богослуженіе въ приходскомъ храмѣ совершали мѣстный о. благочинный, прот. А. А. Холмогоровъ, въ сослуженіи двухъ мѣстныхъ священниковъ о.о. Нежданова и Хавскаго и священниковъ: Ѳ. І. Введенскаго, Смирнова и Хавскаго; пѣли монахини изъ общины въ Павловскомъ посадѣ. Священникъ о. Введенскій произнесъ рѣчь, посвященную памяти почившаго ктитора, отдавая должное уваженіе и его семьѣ, и вновь избранному ктитору Нестору Михайловичу, сыну почившаго.

При отпѣваніи на гробъ М. С. Коржавина была возложена масса вѣнковъ—отъ мѣстныхъ жителей и изъ Москвы; въ числѣ вѣнковъ было много цѣнныхъ. Во время отпѣванія и въ дни поминаенія прихожане и почитатели покойнаго переполняли храмъ. Миръ праху твоему добрый дѣлатель.

Свящ. Ѳ. В.

Содержаніе: Изъясненіе Апостольскаго чтенія. — Патриотизмъ и христіанство. — Прощальный привѣтъ почившему преподавателю Московской духовной семинаріи Сергѣю Ивановичу Кедрову отъ сослуживца преп. Д. М. Минервина. — Рѣчь преподавателя Московской духовной семинаріи П. В. Нечаева на отпѣваніи преподавателя той-же семинаріи С. И. Кедрова. — Комиссія по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ потребностей слабосильныхъ командъ. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 45.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операциі **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Иванъ Михайловичъ СПИРИДОНОВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на церковныя облаченія и на всевозможныя вещи для духовенства по крайне умереннымъ цѣнамъ.

Адресъ: Златоустовскій переулочекъ, домъ 6, кв. 35.

Канцелярія Высокопреосвященнѣйшаго **МАКАРІЯ**, Митрополита Московскаго, симъ извѣщаетъ, что

СОБРАНІЕ ЕГО ПРОПОВѢДЕЙ И СОЧИНЕНІЙ

продается въ его канцеляріи, Чудовомъ монастырѣ и Епархіальномъ Домѣ.

==== **Цѣна 2 руб. 50 коп.** =====

Высылается и наложеннымъ платежемъ.

Вышелъ, поступилъ въ продажу и разсылается подписчикамъ

==== **II ТОМЪ** =====

Полное Собрание Сочиненій Протоіерея І. І. Восторгова

„Проповѣди и поучительныя статьи“

1901—1905 г.г.

Стран. 540. Вышли I, II и V том. (V т. въ два выпуска); остальн. печатаются. Всѣ 5 том. по подпискѣ 10 руб.; отдѣльн. томъ 2 р. 50 к. Отдѣльн. полутомы III и V тома по 1 р. 50 к.

Складъ изданія: Москва. Лиховъ пер. Епархіальный Домъ. Книгоиздательство „Вѣрность“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

Задумшевное Слово.

XXXIX годъ изданія. Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1914 года.

Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ: Большая стѣнная картина „Возвращеніе героя“, исполненная хромолитографіей въ 24 краски. 6 вып. „Моя первая географія“. Очерки и рассказы о странахъ и народахъ, съ массою иллюстрацій. 3 вып. „Альбомъ работъ изъ бумаги“, для мальчиковъ и дѣвочекъ. 6 карт. „Новый театръ зверей для забавы дѣтей“, изъ жизни ученыхъ животныхъ. 12 листовъ „Неры, работы, рукодѣлія и пр.“ для вырѣзыванія и склеиванія. Шкачикъ. Кукольная комната. Большіе часы. Лагерь. Хвятина. Вѣшалка для дѣтской. Сказочный театръ. Уланская каска. Копилка. Вышиваніе узоровъ. Дюжина бонбоньерокъ. Абажуръ. 1 кв. „Я учусь по-французски“. Легкій самоучитель для маленькихъ дѣтей съ рис. 12 вып. „Маленькій всемірный историкъ“, въ рассказахъ и картинахъ, составилъ С. Ф. Литвинцевъ (Нов. сер.). 6 вып. „Книга шутокъ и смѣха“, для дѣтей, сборникъ веселыхъ картинокъ, стишковъ и рассказовъ. 3 вып. „Мой первый альбомъ для марокъ“, съ рис. и мѣстами для марокъ, съ объясн. 8 картинъ „Юный художникъ“, раскрашиваніе картинокъ съ цвѣтными образцами. 12 вып. „Библиотека рассказовъ и сказокъ“ для дѣтей младшаго возр., въ которую между прочимъ, войдутъ: „Необыкновенный королевичъ“. Пов.-сказка Л. А. Чарской. „Нинкинъ сказочки“. В. Князева и др. Новая арифметическая игра для дѣтей и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ: 24 вып. „Собр. сочиненій А. Мельникова-Печерскаго“. Изданіе для юношества. Выб. и ред. Н. Лернера, съ илл. Е. Лебедевой (2 тома). 12 №№ „Иллюстрированная хроника войны“ въ обраб. для юношества, которая составитъ 12 №№ приложенія „Задумшевное Эхо“. 12 таблицъ „Царство гусеницъ“. 121 изображеніе въ краскахъ, съ объяснительнымъ текстомъ. 6 листовъ „Игры и работы“, модели для вырѣзыванія, склеиванія, выпиливанія и т. д. 8 таблицъ „Альбомъ рисунковъ для вышиванія“. 6 вып. „Русскіе герои-солдаты“. Исторія подвиговъ сѣрыхъ воязовъ Виктора Русакова, съ илл. 12 таблицъ „Альбомъ историческихъ медалей“ въ память выдающихся соб. въ Россіи, съ объясн. текстомъ. 4 книжки „Библиотеки спорта“, игры для юношества, а именно: Баскетъ-Болъ. Лапта. Искусство плаванія. Крикетъ. 6 вып. „Въ пороховой дыму“. Книга военн. разск. для юнош. извѣстн. авторъ подъ ред. М. А. Лятскаго. 6 вып. „Дѣла давно минувшихъ дней“. Историческіе очерки С. Ф. Либровича, съ портр. и иллюстр. 4 книжки „Библиотеки полез-

ныкъ знаній“, для юности, съ илл., а именно: Какъ ѣсть, пить и спать. Наблюденія надъ небесными свѣтилами. Столяръ-самоучка. Домашній электрикъ. „Спутникъ школы“. Календарь и записная книжка для учащихся на 1915—16 уч. годъ, въ перепл. и мног. друг.

Въ текстѣ „Задушевное Слово“, въ числѣ друг. произвед., въ наступающ. подд. году будутъ помѣщены:

а) въ журналѣ для младшаго возраста: „Мадмуазель Муму“. Новая большая повѣсть для дѣтей Л. А. Чарской, „Остаповскій хлопчикъ“. Разсказъ В. Цѣховской, съ иллюстр. Е. Лебедевой, „Митька-инженеръ“. Разсказъ Евгенія Шведера, съ рисунками В. Валиса, „Друзья маленькой Сайми“. Разсказъ въ стихахъ М. Пожаровой, съ иллюстраціями и мн. др.

б) въ журналѣ для старшаго возраста: „Дѣли-Акызъ“. Новая большая повѣсть Л. А. Чарской, „Византійская орлица“. Историческая повѣсть-хроника Льва Жданова, съ иллюстраціями художника Михайлова, „Голосъ сердца“. Правдивый разсказъ изъ военныхъ событій Клавдія Лукашевича, „Мальчикъ безъ головы“. Историческій разсказъ Н. Зоречъ, съ иллюстр. и мн. др. Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Дѣтскіе моды“ и „Задушевное воспитаніе“.

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и прил., съ дост. и перес.—на годъ Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февралю и 3) къ 1 мая—по

шесть руб. 2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращать: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ: 1) Гостив. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

этоя подписа на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ третій годъ существованія,

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

—) съ (—

„ПАСТЫРСКІМЪ ЧТЕНІЕМЪ“.

Программа „Проповѣдническаго Листка“: поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣтбогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа „Пастырскаго Чтенія“: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорніе журналовъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. *Въ виду этого редакція проситъ подписываться заблаговременно.*

При возобновленіи подписки просятъ указывать прежній № адреса.

Подписная цѣна журнала—2 рубля въ годъ. Подписной годъ съ 1-го января. Заграницу—3 руб. Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно.

Годовой экземпляръ журнала за 1914 г.—1 руб. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 к.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническій Листокъ“.

Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель препод. Кіевской семинаріи

А. Троицкій.

Отъ Редаціи.

Въ настоящемъ 3-мъ году существованія своего журнала Редація останется вѣрною принятому сначала направленію, какъ встрѣтившему столь горячее сочувствіе и одобреніе духовенства. Но Редація увѣрена, что ея дѣло, какъ и всякое дѣло, творимое съ любовью и усердіемъ, будетъ совершенствоваться съ каждымъ годомъ и все болѣе будетъ отвѣчать задачамъ пастырскаго служенія. Въ настоящую же тяжелую годину борьбы съ ополчившимися на Россію врагами, равно какъ и по окончаніи этой борьбы, когда къ русскимъ пастырямъ, естественно, предъявляются болѣе высокія требованія, чѣмъ обычно, Редація, по мѣрѣ силъ и возможности, постарается отвѣчать на рѣвнымъ и на рѣвующимъ запросамъ жизни и служенія русскихъ пастырей.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ.

„Я далеко отъ человѣческихъ похвалъ, но я благодарю Бога за то, что появился этотъ „Листокъ Проповѣдническій“ въ міръ... всякій, кому знакомо завѣтное движеніе души псалмопѣвца: „возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому“, найдете себѣ здѣсь полное удовлетвореніе. *Посему молю братію мою не отвергнуть сего сокровища отъ сердца и мыслей своихъ*“. Гавріилъ, епископъ Аккерманскій („Каш. Еп. Вѣд.“ 1913, № 39).

По отзывамъ печати, проповѣди журнала, „при всей своей простотѣ и краткости, проникнуты *необычайной сердечностью*, выдѣляются своей *оригинальностью*. Въ нихъ сквозитъ *чистое религиозное чувство и любовь ко Христу*. Но въ нихъ *звучитъ и любовь къ бѣдному, страдающему человеку*“. („Курск. Еп. Вѣд.“ 1913, № 13). „Быть вѣрными основной идеи проповѣди стараются всѣ проповѣдники, всѣ издатели пропов. сборниковъ, но уснѣха не имѣютъ. Въ этомъ отношеніи „Пропов. Листокъ“ является счастливымъ исключеніемъ: проповѣди его творчески облачаютъ единственный предметъ проповѣди—слово Божіе въ современную, доступную народную форму. Словомъ, при вѣрности своимъ задачамъ, „Проп. Листокъ“ вскорѣ же *станетъ непремѣннымъ настольнымъ журналомъ духовенства, а для начинающихся импровизаторовъ-проповѣдниковъ онъ прямо незаменимъ*“ („Ряз. Еп. Вѣд.“ 1913 г., № 9). „Что-то живое и свѣжее чувствуется въ проповѣдяхъ журнала“ („Россія“ 1913 г., № 2381); „онѣ легки и пріятны даже для чтенія“ („Тамб. Еп. Вѣд.“ 1913 г., № 21). „Проповѣди журнала очень напоминаютъ проповѣди известнаго церковнаго вѣли прот. Родіона Пугатина и качественной стороной своей превосходятъ ихъ“. („Сам. Еп. Вѣд.“ 1913 г. 15 дек.).

Вторая часть журнала „Паст. Чт.“ встрѣчена также лестными отзывами печати.

„Это поистинѣ рѣдкое явленіе среди выходящихъ и когда-либо выходившихъ проповѣдническихъ листковъ и журналовъ... *Надо поражаться, что столь дешевой журналъ такъ много даетъ читателю не только для пастыря, но и для всякаго, даже свѣтскаго человека, интересующагося православнымъ богословіемъ*“ („Русская Правда“, 1913 г., № 1937).

Въ редакціи журнала „Проповѣдническій Листокъ“ можно приобрести слѣдующія книги:

М. Скабллановичъ. Толковый Типиконъ, вып. I. Кіевъ 1911 г., стр. 494, ц. 2 р. 50 к.; вып. II. Кіевъ 1913 г., стр. 335, ц. 1 р. 75 к.

Его же. Первая глава книги пророка Іезекіиля, Мариуполь. стран. 317, цѣна 3 руб.

Его же. Комментаріи на книгу пр. Іезекіиля, Петроградъ 1909, стр. 356, ц. 3 р. 50 к.

Его же. Изъ Апостола (трудныя мѣста), Кіевъ 1909, стр. 32, ц. 30 к.

Его же. Рождественская служба, Кіевъ 1914 г., стр. 27, ц. 30 к.

А. Троицкій. Церковное отлученіе и его послѣдствія, Кіевъ 1913 года, цѣна 30 коп.

Его же. Покаянная церковная дисциплина, Кіевъ 1913, стр. 40, ц. 50 к.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1-го ноября

№ 44.

1914 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется настоятелямъ и настоятельницамъ уѣздныхъ монастырей, чтобы взносы на оборудование и содержание при Романовской больницѣ, что при Покровской Общинѣ сестеръ милосердія, кроватей для раненыхъ воиновъ представлялись непосредственно благочинному уѣздныхъ монастырей архимандриту Валентину.

На псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Оедоскина, Московскаго уѣзда, опредѣленъ сынъ псаломщика *Константинъ Блохинъ* исправляющимъ должность, 23 января.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста, одинъ на мѣсто другого, псаломщикъ Христорожественской церкви села Мытниковъ, Рузскаго уѣзда, *Александръ Никольскій* и псаломщикъ Николаевской церкви села Черленкова, Волоколамскаго уѣзда, *Петръ Розовъ*, 23 января.

На псаломщическое мѣсто къ Преображенской церкви села Спасскаго, на Нудоли, Клинскаго уѣзда, опредѣленъ бывший псаломщикъ *Платонъ Вознесенскій*, 24 января.

На псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской церкви села Степановскаго, Бронницкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій Семинарію *Михаилъ Христофоровъ*, 24 января.

На псаломщическое мѣсто къ Знаменской церкви села Ивановскаго - Безобразова, Волоколамскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ *Михаилъ Розовъ*, 24 января.

На псаломщическое мѣсто къ Іоанно-Предтечевской церкви города Москвы, въ Старо-Конюшенной, перемѣщенъ псаломщикъ *Геннадій Кистринъ*, 28 января.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Преображенской церкви села Спасскаго, на Нудоли, Клинскаго уѣзда, *Александръ Модковъ*, 24 января.

Умеръ псаломщикъ Знаменской церкви села Ивановскаго - Безобразова, Волоколамскаго уѣзда, *Иванъ Лебедевъ*, 23 января.

Умеръ заштатный діаконь Скорбященской церкви села Пересвѣтова, Дмитровскаго уѣзда, *Іоаннъ Суворовъ*, 17 января.

Техніческія условія пріема портландь-цементовъ.

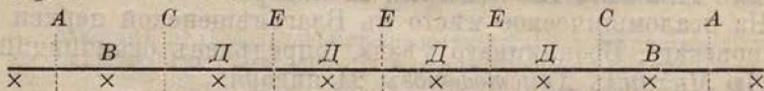
(Продолженіе).

3) Для упрощенія расчета многопролетныхъ неразрѣзныхъ балокъ допускается дѣлать расчетъ въ предположеніи, что моментъ посрединѣ пролета составляетъ 80% отъ момента посрединѣ пролета свободно-лежащей на 2 опорахъ балки, а отрицательный опорный моментъ равенъ моменту посрединѣ свободно-лежащей балки. Если же расчетъ дѣлается какъ для многопролетной балки, то можно принимать, что на рассматриваемый пролетъ вліяетъ только нагрузка этого пролета и смежныхъ съ нимъ, по два съ каждой стороны ¹⁾. Во всякомъ случаѣ необходимо при расчетѣ принимать во вниманіе возможное измѣненіе положенія опоръ; при этомъ, однако, для многопролетныхъ балокъ и плитъ сплошнаго покрытія, расположенныхъ на желѣзобетонныхъ балкахъ, не обязательно принимать въ расчетъ пониженіе опоръ отъ прогиба поддерживающихъ балокъ.

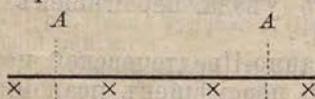
4. Если балки составляютъ одно цѣлое съ плитами, заполняющими промежутки между балками, то за расчетное поперечное сѣченіе балокъ принимаются, сверхъ дѣйствительнаго ихъ сѣченія, также части плиты по обѣ стороны оси балки, шириною каждая часть не болѣе $\frac{3}{8}$ разстоянія между осями балокъ; но

¹⁾ П р и м ѣ р ы. Въ балкѣ съ числомъ пролетовъ болѣе 5-ти (черт. 1) средина крайнихъ пролетовъ А можетъ быть рассчитана, какъ средина крайнихъ пролетовъ 3-пролетной балки (черт. 2); вторыя отъ концовъ опорныя сѣченія В и середины вторыхъ пролетовъ С (черт. 1), какъ соответствующія сѣченія 4-пролетной балки (черт. 3); всѣ же остальные сѣченія срединъ Е и опоръ Д пролетовъ (черт. 1)—какъ среднія и опорныя сѣченія 3-го пролета 5-пролетной балки (черт. 4).

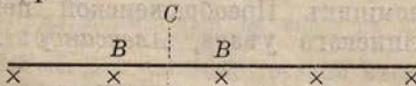
Чер. 1.

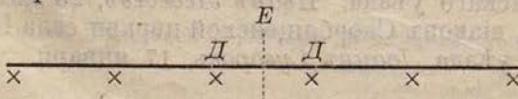
Чер. 2.

Чер. 3.

Чер. 4.

не болѣе $\frac{1}{6}$ пролета балки въ свѣту; при этомъ необходимо провѣрить, обезпечена ли прочность сопряженія плитъ съ балкою, въ противномъ случаѣ вводимая въ расчетъ часть плиты соотвѣтственно уменьшается. Если разстояніе между балками въ свѣту не превосходитъ полуторной ширины балки, то можно вводить въ расчетъ поперечнаго сѣченія балки всю плиту, т. е. шириною, равною разстоянію между серединами смежныхъ балокъ.

5. Если для расчета плитъ съ перекрестной арматурой, поддерживаемыхъ сплошь всѣми четырьмя сторонами, примѣняются выраженія изгибающихъ моментовъ для балокъ, поддерживаемыхъ лишь съ двухъ сторонъ, то допускается уменьшить величину исчисленнаго для меньшаго пролета момента умноженіемъ на коэффициентъ $\frac{1}{1+\alpha^4}$, гдѣ α отношеніе меньшаго пролета къ большому.

6. Ширина частей плиты, на которую распространяется вліяніе сосредоточеннаго груза, принимается равною $h + \frac{a}{3}$, гдѣ h сумма толщины плиты и высоты баласта, мостовой насыпи и пр., и a разстояніе между осями опоръ (пролетъ плиты); эта часть ширины вводится при исчисленіи момента сопротивленія плиты. Длина частей плиты, на которую распространяется вліяніе сосредоточеннаго груза, принимается равною h .

7. Въ желѣзнодорожныхъ мостахъ при передачѣ давленія сосредоточенныхъ грузовъ на желѣзо-бетонное строеніе черезъ посредство шпаль, давленіе груза въ направленіи перпендикулярномъ къ оси пути принимается передающимся на ширину части строенія, равную $a + 2h$, гдѣ a —ширина подошвы рельса, а h —общая толщина шпала и баласта или засыпки надъ строеніемъ. Въ направленіи вдоль пути сосредоточенные грузы принимаются безъ расчета на передачу черезъ баластъ.

Къ § 2.

8. Если, по свойству сооружений, представляется недопустимымъ образованіе трещинъ въ бетонѣ отъ дѣйствія нагрузки (напримѣръ, сооружения или части, подверженныя дѣйствію сырости, дыма, газовъ и другихъ вредныхъ вліяній), то въ такихъ случаяхъ надлежитъ провѣрить расчетомъ наибольшія напряженія въ области вытянутой части бетона, каковыя не должны превосходить временнаго сопротивленія бетона на разрывъ, принимаемаго въ $\frac{1}{10}$ временнаго сопротивленія бетона раздробленію.

Къ §§ 3 и 4.

9. При расчетахъ упругихъ деформаций и усилій въ частяхъ статически неопредѣлимыхъ системъ принимается установленное въ нормахъ отношеніе $m=15$, а также постоянное значеніе модуля упругости бетона на сжатіе и растяженіе $E=140.000$ кил. на кв. см.; въ тѣхъ же случаяхъ (п. 8), когда при расчетѣ на

изгибъ принимается во вниманіе растяженіе бетона, слѣдуетъ принимать модуль упругости бетона на сжатіе $E=140.000$ кил. на кв. см. и на растяженіе $E=56.000$ кил. на кв. см.

Къ § 5.

10. При расчетъ сжатыхъ частей, съ содержаніемъ продольной арматуры свыше 2% отъ площади поперечнаго сѣченія бетона, излишекъ арматуры сверхъ 2% вводится въ расчетъ лишь въ размѣрѣ одной четверти.

11. Коэффициентъ уменьшенія основного напряженія при расчетѣ на продольный изгибъ принимается: въ частяхъ, подверженныхъ центральному сжатію:

$$\varphi = \frac{1}{0,96 + 0,0001 \left(\frac{l}{r} \right)^2}$$

гдѣ φ —отношеніе допускаемаго напряженія къ основному, l —свободная длина сжатой части, r —наименьшій радіусъ инерціи поперечнаго сѣченія.

За свободную длину, въ зависимости отъ способа закрѣпленія концовъ, принимается слѣдующая часть a отъ полной длины, считая таковую между теоретическими центрами концовъ, а именно:

если часть закрѣплена обоими концами	0,5
если одинъ конецъ закрѣпленъ, а въ другомъ имѣется шарниръ	0,7
если оба конца имѣютъ шарниры	1
если одинъ конецъ закрѣпленъ, а другой конецъ освобожденъ	2.

При исчисленіи радіусовъ инерціи принимается въ расчетъ все поперечное сѣченіе бетона и 15-кратная площадь поперечнаго сѣченія арматуры, и модуль упругости на растяженіе и сжатіе бетона $E=140.000$ кил. на кв. см., но при этомъ должно быть выполнено требованіе о расположеніи поперечной арматуры на разстояніи не большемъ наименьшаго размѣра поперечнаго сѣченія сжатой части, считая сей размѣръ по линіи, проходящей черезъ центръ тяжести этого сѣченія.

12. При сложномъ сопротивленіи на сжатіе и изгибъ уменьшенію по расчету на продольный изгибъ подлежитъ разность между основнвмъ допускаемымъ напряженіемъ и добавочнымъ напряженіемъ отъ изгибающаго момента.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторія
Барилловъ.